

Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер
Камалбек Карымшаков
Шилянг Лу

Сентябрь 2021

№. 4

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический обзор

**Ханс Хольцхаккер
Камалбек Карымшаков
Шилянг Лу**

Сентябрь 2021

Disclaimer

This fourth issue of the CAREC Institute Quarterly Economic Monitor looks at economic developments in the CAREC region based on latest available GDP, fiscal, monetary, and external economy data, along with some high-frequency data. It also updates the state of COVID-19 infections and the vaccination progress in the CAREC region and lists news about economic cooperation within the region.

The Monitor is co-authored by Hans Holzacker, Chief Economist at the CAREC Institute, Kamalbek Karymshakov, Economist at the CAREC Institute, and Shiliang Lu, Research Specialist at the CAREC Institute.

The views expressed in this Economic Monitor are the views of the authors and do not necessarily reflect the views or policies of the CAREC Institute, its funding entities, or its Governing Council. The CAREC Institute does not guarantee accuracy of the data included in this Monitor and accepts no responsibility for any consequences of their use. The terminology used may not necessarily be consistent with the CAREC Institute's official terms. By making any designation of or reference to a particular territory or geographical area, or by using country names in the Monitor, the authors did not intend to make any judgment as to the legal or other status of any territory or area. Boundaries, colors, denominations, or any other information shown on maps do not imply any judgment on the legal status of any territory, or any endorsement or acceptance of such boundaries, colors, denominations, or information.

This Monitor is available under the Creative Commons Attribution 3.0 IGO license (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. By using the content of this Monitor, you agree to be bound by the terms of this license. This CC license does not apply to other copyright materials in this Monitor. If the material is attributed to another source, please contact the copyright owner or publisher of that source for permission to reproduce it. The CAREC Institute cannot be held liable for any claims that arise as a result of your use of the material.

Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Institute

No. 376 Nanchang Road, Urumqi, Xinjiang, the PRC

f: +86-991-8891151

LinkedIn

km@carecinstitute.org

www.carecinstitute.org

Оговорка

В этом четвертом выпуске Ежеквартального экономического обзора Института ЦАРЭС рассматриваются экономические события в регионе ЦАРЭС на основе последних доступных данных по ВВП, фискальной, денежно-кредитной и внешней экономике, а также некоторых часто используемых данных. Также представлен обзор по COVID-19 и прогресс вакцинации в регионе ЦАРЭС и новостей об экономическом сотрудничестве в регионе.

Соавторами обзора являются Ханс Хольцхаккер, главный экономист Института ЦАРЭС, Камалбек Карымшаков, экономист Института ЦАРЭС, и Шилинг Лу, специалист по исследованиям в Институте ЦАРЭС.

Мнения, выраженные в настоящем документе, являются мнениями авторов и не обязательно отражают взгляды или направления политики Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющ его совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий документ, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС.

Эта работа доступна под лицензией Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание данной публикации, Вы соглашаетесь соблюдать условия настоящей лицензии. Настоящая лицензия CC не распространяется на другие материалы, защищенные авторским правом в данной статье. Если материал приписывается другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, которые возникают в результате использования Вами данного материала

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

Но. 376 Нанчанг Роуд, г. Урумчи, Синьцзян, КНР

факс: +86.991.8891151

LinkedIn

km@carecinstitute.org

www.carecinstitute.org

СОДЕРЖАНИЕ

ОТНОСИТЕЛЬНО БЫСТРОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ, НО С БОЛЬШИМИ РАЗЛИЧИЯМИ МЕЖДУ ЭКОНОМИКАМИ И СУЩЕСТВЕННОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТЬЮ	8
К 30-летию независимости стран Центральной Азии	9
Экономики ЦАРЭС относительно быстро оправались от резкого спада в начале 2020 года.....	10
Восстановление происходит в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и сфере услуг, горнодобывающая промышленность по-прежнему неоднородна	12
Высококачественные показатели: производство превышает уровень 2019 года, потребление менее убедительно.....	15
Инфляция существенно ускорилась в нескольких странах ЦАРЭС, но не выглядит слишком драматичной.....	17
Ставки центральных банков были снижены в 2020 году, но выросли или не изменились в 2021 году	19
Более высокий экспорт, более высокий импорт, но значительная изменчивость и различия между экономиками	19
За исключением Афганистана, обменные курсы в 2021 году были более стабильными, чем в 2020 году	23
Преодоление COVID-19 остается ключевым фактором поддержания восстановления социальной и экономической активности	24
ОБЗОР ПО COVID-19 И ВАКЦИНАЦИИ ПО РЕГИОНУ ЦАРЭС	26
ПРИЛОЖЕНИЕ : ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ	31

Рисунки

Рисунок 1. ВНД на душу населения, ППС (в текущих международных долл. США, % от уровня США)	9
Рисунок 2. Рост реального ВВП (% г/г)	11
Рисунок 3. Рост реального ВВП (% кв/кв ск.)	11
Рисунок 4. ВВП: Сельское хозяйство (% г/г)	13
Рисунок 5. ВВП: Обрабатывающая промышленность (% г/г)	13
Рисунок 6. ВВП: Горнодобывающая промышленность (% г/г)	14
Рисунок 7. ВВП: Услуги (% г/г)	14
Рисунок 8. Промышленное производство (% г/г)	15
Рисунок 9. Промышленное производство (% в месячном исчислении, с учетом сезонных колебаний)	15
Рисунок 10. Промышленное производство (2021 г. по сравнению с аналогичным месяцем 2019 г.,%)	16
Рисунок 11. Розничные продажи (% г/г)	16
Рисунок 12. Розничные продажи (2021 г. по сравнению с аналогичным месяцем 2019 г.,%)	17
Рисунок 13. Рост реальной заработной платы (% г/г)	17
Рисунок 14. Инфляция: индекс потребительских цен (% г/г)	18
Рисунок 15. Индекс потребительских цен: продукты питания (% г/г)	18
Рисунок 16. Процентные ставки центральных банков (на конец периода)	19
Рисунок 17. Экспорт (долл. США, FOB, % г/г)	19
Рисунок 18. Экспорт (долл. США, FOB, кв/кв ск. Q1 2019=100)	20
Рисунок 19. Экспорт (долл. США, FOB, 2021 г. к аналогичному кварталу 2019 г.,%)	20
Рисунок 20. Импорт (долл. США, CIF, % г/г)	21
Рисунок 21. Импорт (долл. США, CIF, кв/кв ск., Q1 2019=100)	21
Рисунок 22. Импорт (долл. США, CIF, 2021 г. к аналогичному кварталу 2019 г.,%)	22
Рисунок 23. Цены на нефть и медь	22
Рисунок 24. Цены на пшеницу и хлопок	23
Рисунок 25. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, 3-2018 = 1.00)	23
Рисунок 26. Индекс реального эффективного обменного курса (1-3-2018 = 100)	24
Рисунок 27. Отчеты Google о мобильности сообщества COVID-19: розничная торговля и отдых	25
Рисунок 28. Отчеты Google о мобильности сообщества Google COVID-19: рабочие места	25
Рисунок 29. Отчеты Google по мобильности, розничные продажи и промышленное производство в ЦАРЭС	25
Рисунок 30. Ежедневно новые подтвержденные случаи COVID-19, на млн человек (по состоянию на 28 Августа 2021 г.)	26
Рисунок 31. Разработка вакцины против COVID-19 (по состоянию на 27 августа 2021 г.)	27
Рисунок 32. Обеспеченность вакцинами экономик ЦАРЭС, % от населения (по состоянию на 27 августа 2021 г.)	28
Рисунок 33. Доля лиц, получивших хотя бы одну дозу вакцины против COVID-19, в общей численности населения (по состоянию на 28 августа 2021 г.)	29
Рисунок 34. Подход к вакцинации против COVID-19: поставка вакцины для разных групп (по состоянию на 11 августа 2021 г.)	30

Таблицы

Таблица 1. Рост реального ВВП (% , г/г)*	10
Table 2. Вакцины в странах ЦАРЭС.....	28
Таблица 3. Вакцины в рамках COVAX: полученные дозы (по состоянию на 30 августа 2021 г.)	29

Аббревиатуры

COVID-19	Коронавирусная болезнь 2019
Q1	Первый квартал
Q2	Второй квартал
Q3	Третий квартал
Q4	Четвертый квартал
ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВНП	Валовой национальный доход
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
г/г	по сравнению с предыдущим годом
ЕЭО	Ежеквартальный экономический обзор
ИПЦ	Индекс потребительских цен
кв/кв	в сравнении с предыдущим кварталом
КНР	Китайская Народная Республика
МВФ	Международный валютный фонд
пп	Процентный пункт
ППС	Паритет покупательной способности
СИЗ	Средства индивидуальной защиты
ск	с учетом сезонных колебаний
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество

ОТНОСИТЕЛЬНО БЫСТРОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ, НО С БОЛЬШИМИ РАЗЛИЧИЯМИ МЕЖДУ ЭКОНОМИКАМИ И СУЩЕСТВЕННОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТЬЮ

Несмотря на экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, в среднем по региону ЦАРЭ уровень ВВП в первой половине 2021 года уже были выше, чем в первой половине 2019 года. Благодаря быстрому восстановлению после глубокой рецессии, вызванной пандемией в начале 2020 года, уровни ВВП были на 2,8% выше в первом и на 2,2% во втором квартале 2021 года в постоянных ценах, чем в соответствующие периоды 2019 года. КНР и Узбекистан достигли более высокого реального ВВП, чем за два года до этого, как в первом, так и во втором квартале 2021 года, а Грузия - во втором квартале. Для других экономик ЦАРЭС результаты все еще более волатильны, но все они достигли положительного поквартального роста с учетом сезонных колебаний в первом и втором квартале 2021 года. Единственным исключением стала Монголия во втором квартале после очень высоких темпов роста в первом квартале 2021 года. Лидерами восстановления стали сельское хозяйство, производство и сфера услуг. В горнодобывающей отрасли картина все еще более неоднозначная, хотя цены на нефть и большинство металлов сильно выросли.

Промышленное производство и розничные продажи указывают на то, что как производство, так и потребление превысили уровни 2019 года в ряде экономик ЦАРЭС в 2021 году, однако потребление менее стабильно. Промышленное производство в большинстве стран ЦАРЭС было в целом выше в первой половине 2021 года, чем в 2019 году. Сезонная корректировка показывает, что объем промышленного производства в большинстве стран ЦАРЭС имел четкую тенденцию к росту уже с июня 2020 года или даже раньше. Однако Кыргызская Республика и Азербайджан еще не достигли уровня 2019 года. В июне и июле объем промышленного производства также в Казахстане оставался ниже двухлетней давности. Остальные страны ЦАРЭС были в плюсе, а наибольшие успехи были достигнуты Монголией и Таджикистаном. Объемы розничных продаж в КНР были значительно выше уровней 2019 года в течение всего 2021 года, а в Азербайджане с июня. Результаты для других экономик ЦАРЭС менее убедительны. Казахстан в июне превысил уровень 2019 года, но в июле снова опустился ниже. Кыргызская Республика оставалась ниже уровней 2019 года в течение всего 2021 года, Монголия - в течение всего второго квартала, хотя в июне лишь незначительно.

Инфляция, горячо обсуждаемая на международном уровне, существенно ускорилась также в нескольких странах ЦАРЭС, но не выглядит слишком тревожной. Средняя инфляция в ЦАРЭС увеличилась до 8,6% к июлю 2021 года, уровня, невиданного с 2011 года. Причины, вероятно, заключаются в более высоких затратах на импортные товары из-за более слабых обменных курсов, более высоких фрахтовых ставок и относительно низких запасов, которые не могли удовлетворить всплески потребления в первые месяцы восстановления. Однако высокая инфляция, вероятно, носит временный характер, учитывая довольно умеренную инфляцию цен на продукты питания и довольно медленное восстановление заработной платы и доходов населения.

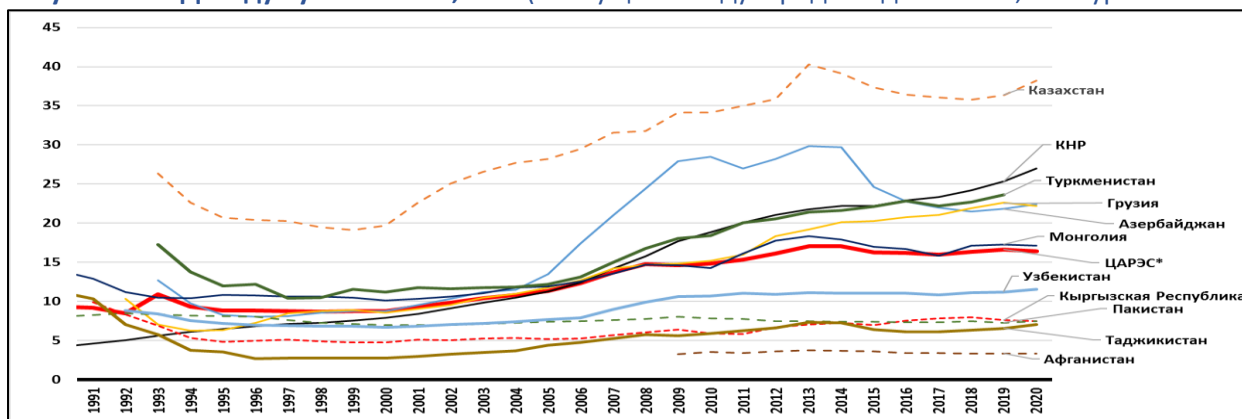
Социальная и экономическая мобильность еще не полностью восстановилась после пандемии COVID-19, но корреляция между мобильностью и экономическими показателями, похоже, нарушена. Причины могут заключаться в том, что общества начали лучше адаптироваться к новым обстоятельствам и что цифровизация прогрессирует. Однако даже если корреляция стала слабой, общества должны преодолеть пандемию, чтобы поддержать возрождение своей экономики. Резкое возобновление пандемии, безусловно, снова скажется как на потреблении, так и на производстве. Такая опасность сохраняется до тех пор, пока коллективный иммунитет не будет достигнут благодаря высокой доле вакцинированного населения. Возобновившийся рост инфекций с июня 2021 года в большинстве стран ЦАРЭС представляет новые угрозы для здоровья и экономики. В ответ правительства обновили свою политику вакцинации и закупок вакцин.

Недавние события в Афганистане окажут глубокое влияние на экономическое сотрудничество ЦАРЭС. ЕЭО прокомментирует экономические тенденции, возникающие в Афганистане после недавних событий, как только экономические программы и политика станут более ясными. Любые успешные меры должны взяться за дело огромной проблемы бедности в стране, где уже по данным 2020 года примерно половина населения находится ниже национальной черты бедности. Бедность будет еще больше усугубляться замораживанием официальных трансфертов и валютных резервов, необходимостью приобретения опыта для новой администрации, перемещением, и ухода женщин с множества рабочих мест. Невозможно исключить голод, несмотря на возобновление некоторой международной помощи. Хотя часть трансфертов в размере около 6 миллиардов долларов США, или одна треть ВВП, ежегодно направлялась на военные расходы, а некоторая часть могла быть потеряна из-за слабого управления, все же резкое сокращение притока такого объема будет иметь серьезные экономические последствия для страны.

К 30-летию независимости стран Центральной Азии

Поздравляем страны ЦАРЭС, недавно отметившие 30-летие независимости! После распада Советского Союза в августе 1991 года пять стран Центральной Азии, а также Азербайджан и Грузия стали независимыми. Для других экономик ЦАРЭС, особенно Монголии, международная среда также существенно изменилась. Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения является важным показателем экономического развития и отражает достижения за этот 30-летний период (Рисунок 1). Большинство экономик ЦАРЭС пережили трудные времена в 1990-е годы. В результате в среднем по региону ЦАРЭС уровень ВНД на душу населения упали до минимума в 8,7% ВНД США на душу населения в 1998 году. Но благодаря усилиям по развитию экономики ЦАРЭС начали сокращать отставание от США и других развитых страны, и к 2013 году этот показатель достиг 17,0% от уровня США.

Рисунок 1. ВНД на душу населения, ППС (в текущих международных долл. США, % от уровня США)

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: World Bank, World Development Indicators. Расчеты авторов за 2020 г.

Снижение цен на сырьевые товары, особенно на минеральное топливо, что впоследствии сильно повлияло на чистых экспортеров сырьевых товаров снизил ВНД на душу населения до 16,0% от уровня США к 2017 году. Однако, снова увеличился до 16,6% в 2019 году, незначительно снизившись снова в 2020 году из-за COVID-19 примерно до 16,4%. Наибольший процентный рост ВНД на душу населения между минимумом ЦАРЭС в 1998 г. и пиком в 2019 г. были достигнуты КНР (18,0 п.п.), Казахстаном (16,9 п.п.) и Грузией (13,9 п.п.), что интересно очень разными странами с точки зрения природных богатств, экономической политики и размеров. Экономикой с самым низким ВНД на душу населения и незначительным улучшением со временем был Афганистан. В результате, согласно данным Всемирного банка, к 2020 году почти половина населения, 47%, жила за национальной чертой бедности. Несмотря на то, что за последние 30 лет было достигнуто

множество успехов, все экономики ЦАРЭС по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами на пути к полному процветанию, хотя и отличающихся по своему характеру и масштабам.

Всего наилучшего на следующие 30 лет развития, которое, безусловно, глубоко изменит и, надеемся, улучшит мир и регион ЦАРЭС!

Экономики ЦАРЭС относительно быстро оправались от резкого спада в начале 2020 года.

Средний рост реального ВВП в регионе ЦАРЭС ускорился до 8,9% в годовом исчислении во втором квартале 2021 года с 2,8% в первом. На годовые темпы роста различных экономик сильно повлияло течение пандемии COVID-19 и, следовательно, уровни ВВП в различных кварталах 2020 года. В Грузии рост был очень резким во втором квартале: рост реального ВВП ускорился до 29,8% г/г с минус 4,2% г/г в первом квартале 2021 года (Таблица 1, Рисунок 2). Казахстан и Кыргызская Республика достигли роста реального ВВП на уровне 6,0% г/г во втором квартале 2021 г., по сравнению с минус 1,6% г/г и минус 9,4% г/г, соответственно, в первом квартале 2021 г. Азербайджан достиг 5,5% г/г по сравнению с минус 1,3% г/г в первом квартале. 2021 г., Узбекистан - 6,2% г/г во втором квартале по сравнению с 3,0% г/г в первом квартале. Также было некоторое замедление. Рост КНР замедлился с 18,3% г/г в первом квартале 2021 года до все еще впечатляющих 7,9% г/г во втором квартале. В Монголии наблюдалось замедление до 0,6% г/г во втором квартале с 14,8% г/г в первом квартале.

Таблица 1. Рост реального ВВП (% г/г)*

	2019	2020	2020				2021		2021/19**		2021*** % кв/кв ск.		2015-19 % кв/кв ск.
			Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q1	Q2	Q1	Q2	Среднее
Афганистан	3.9	-1.9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Азербайджан	2.5	-4.3	1.1	-5.0	-6.4	-6.7	-1.3	5.5	0.1	1.9	0.7	1.6	0.0
КНР	6.0	2.3	-6.8	3.2	4.9	6.5	18.3	7.9	10.3	11.4	1.7	2.1	1.6
Грузия	5.0	-6.2	2.3	-13.2	-5.6	-6.5	-4.2	29.8	-2.0	12.6	2.6	1.6	1.0
Казахстан	4.5	-2.6	2.4	-6.1	-5.2	-2.1	-1.6	6	0.6	-0.6	1.1	0.8	0.7
Кыргызская Республика	4.6	-8.6	-3.3	-14.2	-10.5	-6.2	-9.4	6	-12.4	-9.1	3.2	1.5	0.8
Монголия	5.6	-4.5	-10.7	-9.1	-3.1	-0.3	14.8	0.6	3.2	-7.6	11.3	-13.1	2.9
Пакистан	1.0	0.5	1.1	-3.8	3.1	1.7	-	-	-	-	-	-	-
Таджикистан	7.5	4.5	7.0	0.0	5.6	5.4	7.5	-	15.0	-	1.2	0.5	1.6
Туркменистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	5.7	1.7	4.1	0.2	0.4	1.6	3.0	6.2	7.6	6.7	1.8	1.1	1.4
ЦАРЭС****	4.6	-1.9	-0.3	-5.3	-1.9	-0.7	2.9	8.9	2.8	2.2	1.8	1.3	1.3

* Некоторые страны не предоставляют квартальные данные, а публикуют только более длительные периоды, например янв-сен; цифры в этой таблице являются приблизительными оценками авторов, как эти данные переводятся в квартальные числа.

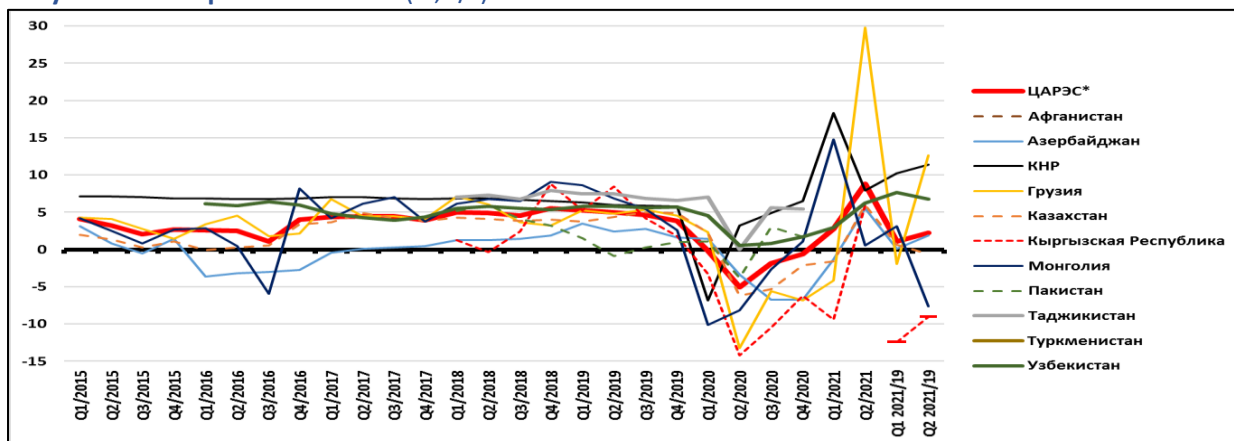
** Связь г/г роста первого квартала 2020 года и первого квартала 2021 года. Зеленый цвет означает, что значения 2021 года превысили значения 2019 года.

*** Зеленый цвет указывает на более высокие темпы роста в кв/кв ск., чем в 2015-19 годах.

**** Простое среднее значение по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов на основе данных национальных статистических управлений и новостей.

Рисунок 2. Рост реального ВВП (% г/г)

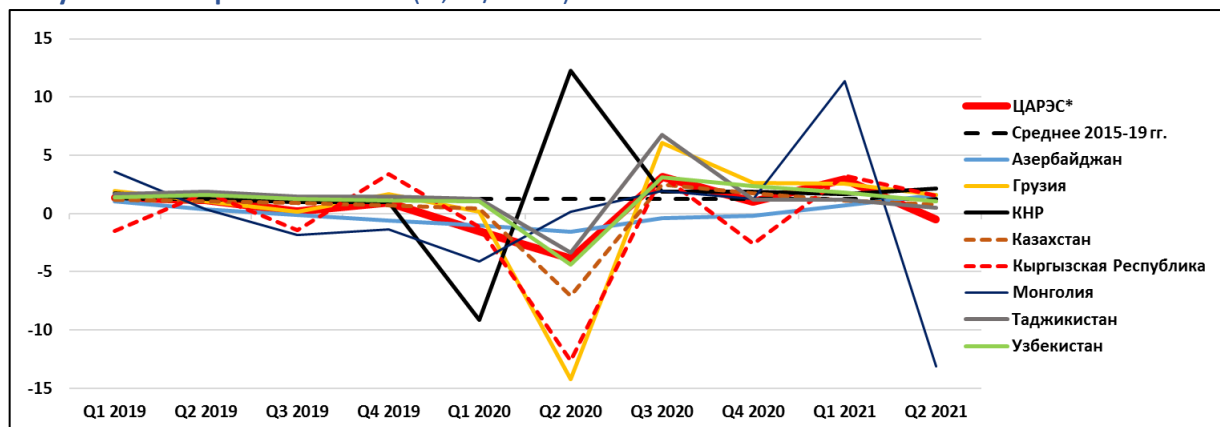

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов на основе данных национальных статистических управлений.

Ежеквартальный рост с учетом сезонной корректировки был с третьего квартала 2020 года постоянно положительным почти во всех экономиках ЦАРЭС. В большинстве экономик ЦАРЭС во втором квартале 2020 года произошло самое глубокое квартальное снижение ВВП, и среднее сокращение в регионе ЦАРЭС составила 3,9% кв/кв с учетом сезонной корректировки (ск) во втором квартале (график 3). Затем средний рост ЦАРЭС восстановился до + 3,1%, 1,0% и 3% кв/кв ск., соответственно, в третьем, четвертом квартале 2020 и первом квартале 2021 г. Во втором квартале 2021 года возобновилось небольшое снижение на 0,5% кв/кв ск., но только из-за резкого спада в Монголии. Без Монголии рост во втором квартале 2021 года составил в среднем 1,3% кв/кв ск.

Рисунок 3. Рост реального ВВП (% кв/кв ск.)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, данных национальных статистических управлений, расчеты авторов с учетом сезонных колебаний Tramo-Seat.

КНР и Монголия достигли положительного роста кв/кв ск уже во втором квартале 2020 года, поскольку их самый глубокий спад произошел уже в первом квартале 2020 года. Во втором квартале 2020 года рост в КНР возобновился до 12,3% кв/кв ск. после снижения на 9,1% кв/кв ск. в первом квартале. 2020. После этого ВВП КНР вырос на 1,8%, 1,9%, 1,7% и 2,1% кв/кв в третьем и четвертом квартале 2020 г., в первом и втором квартале 2021 г., соответственно, что свидетельствует об устойчивом сильном росте, хотя и с небольшой волатильностью. Монголии удалось вернуться к незначительно положительному росту в 0,2% кв/кв ск. во втором квартале 2020 года, не в последнюю очередь благодаря экспорту в КНР, являющуюся основным экспортным направлением страны. Темпы роста Монголии ускорились до 2,0%, 1,3% в третьем и четвертом

кварталах 2020 года и высокие 11,3% кв/кв ск. в первом квартале 2021 года. Однако за этим последовало резкое снижение на 13,1% кв/кв ск. во втором квартале 2021 года. Очевидно, что на добавленную стоимость в горнодобывающей промышленности повлияло замедление экспорта, несмотря на то, что данные показывают, что производство все еще увеличивалось. Более того, наблюдался слабый рост добавленной стоимости в сфере услуг, поскольку с апреля начался резкий рост числа случаев заражения COVID-19.

В ряде экономик ЦАРЭС темпы роста в квартальном сопоставлении в первой половине 2021 года были выше, чем в долгосрочной перспективе, и еще предстоит увидеть, удастся ли сохранить эти темпы. Средний рост ЦАРЭС кв/кв ск. был 1,3% во втором квартале 2021 года, как и за пять лет до 2020 года, а в первом квартале он был на 1,8% кв/кв ск., несколько выше (Таблица 1). Азербайджан, КНР, Грузия, Казахстан и Кыргызская Республика достигли более высоких темпов роста во втором квартале 2021 года, чем в 2015-2019 годах. В Монголии, Таджикистане и Узбекистане рост был ниже. В первом квартале 2021 года все экономики достигли более высоких темпов роста, чем в 2015-2019 годах, за исключением Таджикистана. Конечно, темпы роста в 2015-2019 годах для разных экономик различаются. Уровень Монголии был значительно выше среднего по ЦАРЭС в 2015-2019 годах благодаря горнодобывающему буму. Однако на экспортеров нефти Азербайджан и Казахстан негативно повлияли низкие цены на нефть в 2015-2016 годах, на Кыргызскую Республику - относительно низкие цены на золото в 2015-2018 годах. Темпы их роста были ниже средних показателей ЦАРЭС.

В первой половине 2021 года реальный ВВП в среднем по региону ЦАРЭС уже превышал уровень 2019 года. Увязка годовых темпов роста 2021 и 2020 годов показывает, что реальный ВВП был на 2,8% выше в первом квартале 2021 года и на 2,2% выше во втором квартале 2021 года, чем в соответствующих кварталах 2019 года (Таблица 1). Азербайджан, КНР и Узбекистан достигли более высокого реального ВВП, чем за два года до этого, как в первом, так и во втором квартале 2021 года, а Грузия - во втором квартале. ВВП Казахстана и Монголии был выше уровней 2019 года в первом квартале, но ниже во втором квартале 2021 года. ВВП Кыргызской Республики оставался значительно ниже 2019 года в обоих кварталах.

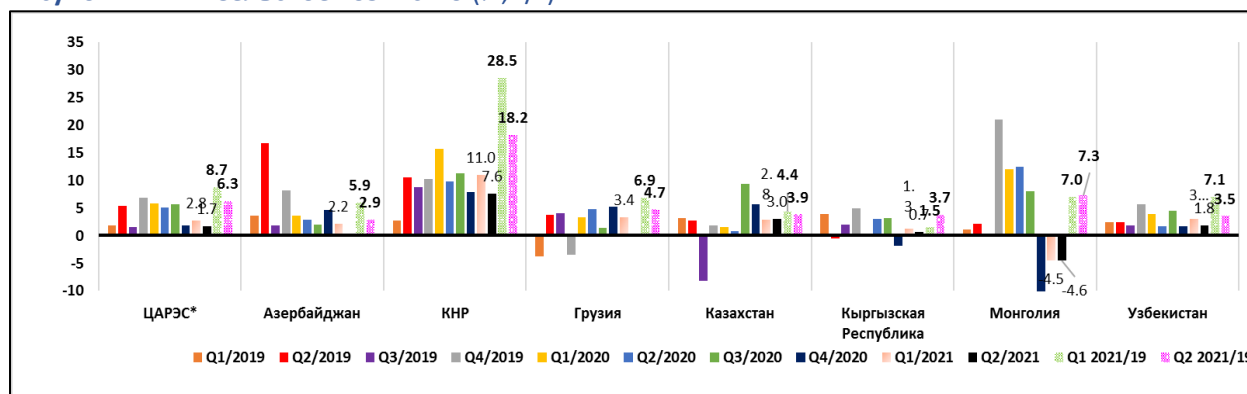
В ближайшем будущем рост в регионе ЦАРЭС будет зависеть от того, насколько относительно высокий рост в первом полугодии 2021 года уже сократил разрыв от потенциального объема производства. Учитывая, что уровни 2019 года в основном уже превышены, в большинстве стран разрывы уже не выглядят очень большими. В более долгосрочной перспективе развитие производственного потенциала само по себе, конечно же, будет ключевым моментом, именно способность к адаптации к новым реалиям, включая ускоренную цифровизацию и декарбонизацию.

Восстановление происходит в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и сфере услуг, горнодобывающая промышленность по-прежнему неоднородна

Темпы роста 2020 и 2021 годов были достаточными для того, чтобы во всех странах ЦАРЭС добавленная стоимость в сельском хозяйстве превысила уровни 2019 года, как в первом, так и во втором квартале 2021 года. В среднем в регионе ЦАРЭС добавленная стоимость в сельском хозяйстве в постоянных ценах превышала уровень 2019 г. на 8,7% в первом квартале 2021 г. и на 6,3% во втором квартале 2021 г. (Рисунок 4). В КНР уровень 2021 года превысил уровень 2019 года на 28,5% и 18,2% в первом и втором квартале 2021 года, соответственно. Средний рост в сельском хозяйстве ЦАРЭС достиг 1,7% г/г во втором квартале 2021 года после 2,8% г/г в первом квартале. В Азербайджане рост составил 2,2% г/г, КНР 11%, Грузия 3,4%, Казахстан 2,8%, Кыргызская Республика 1,3%, а Узбекистан вырос на 3,1% в первом квартале 2021 года. Во втором квартале 2021 года добавленная стоимость в сельском хозяйстве увеличилась на 7,6% г/г в КНР, на 3% в

Казахстане, на 0,7% в Кыргызской Республике и на 1,8% в Узбекистане. Однако, в Монголии наблюдался спад на 4,5% г/г в первом квартале и на 4,6% г/г во втором квартале.

Рисунок 4. ВВП: Сельское хозяйство (% г/г)

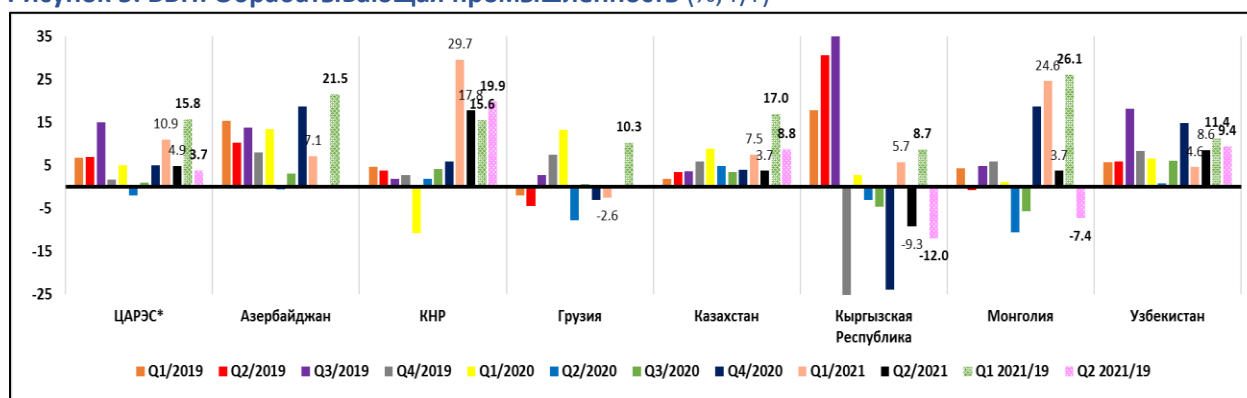

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В обрабатывающей промышленности добавленная стоимость также превысила уровень 2019 года в среднем по ЦАРЭС. Он был на 15,8% выше в первом квартале и на 3,7% во втором квартале 2021 года, чем двумя годами ранее (Рисунок 5). Средний рост обрабатывающей промышленности в регионе ЦАРЭС по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 10,9% в первом квартале 2021 года и 4,9% г/г во втором квартале 2021 года. Темпы роста в целом были положительными во всех странах как в первом, так и во втором квартале. КНР продемонстрировала самый высокий рост - 17,8% г/г во втором квартале 2021 года после 29,7% г/г в первом квартале. Однако в Кыргызской Республике рост стал отрицательным до 9,3% г/г во 2 квартале с плюс 5,7% г/г в первом квартале, в результате чего добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности в Кыргызской Республике во втором квартале оказалась ниже уровня 2019 года. В первом квартале в Грузии также наблюдалось небольшое снижение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Рисунок 5. ВВП: Обрабатывающая промышленность (% г/г)

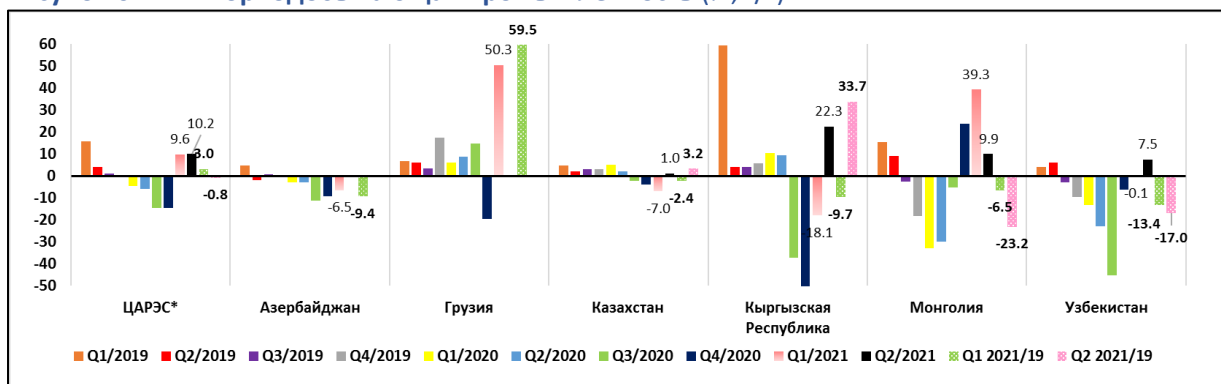
* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Картина в горнодобывающей промышленности более неоднозначная. Добавленная стоимость по региону ЦАРЭС была на 3% выше в первом квартале 2021 года, чем в среднем в первом квартале 2019 года, но на 0,8% ниже во втором квартале 2019 года (Рисунок 6). Это произошло из-за слабых показателей Монголии и Узбекистана. Средний рост добычи полезных ископаемых для экономик ЦАРЭС, по которым доступны данные, был положительным как в первом, так и во втором квартале

2021 года. Тем не менее, в Кыргызской Республике был отмечен высокий рост - 22,3% г/г во втором квартале, после снижения на 18,1% г/г в первом квартале. Казахстан продемонстрировал рост на 1,0% г/г во втором квартале после минус 7,0% в первом квартале. В Монголии по-прежнему наблюдался рост на 9,9% г/г во втором квартале, что, тем не менее, существенно ниже, чем в первом квартале 2021 г. на 39,3% г/г, что указывает на снижение в квартальном исчислении с учетом сезонных колебаний.

Рисунок 6. ВВП: Горнодобывающая промышленность (% г/г)

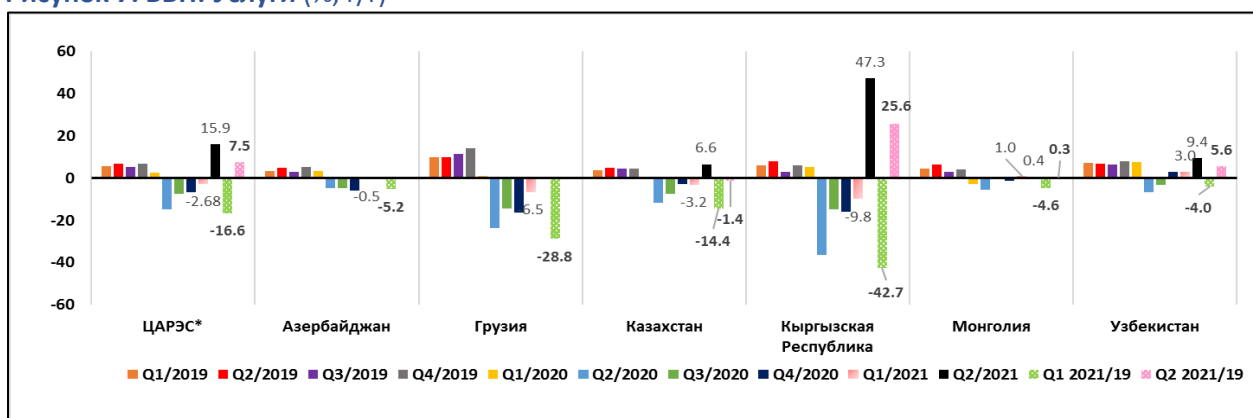

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост добавленной стоимости в сфере услуг, наконец, начался во втором квартале 2021 года. В среднем по региону ЦАРЭС добавленная стоимость оставалась на 16,6% ниже уровня 2019 года в первом квартале 2021 года, но была на 7,5% выше во втором квартале, по крайней мере, для стран с доступностью данных (Рисунок 7). Во втором квартале 2021 года рост услуг по сравнению с аналогичным периодом прошлого года стал положительным после непрерывного снижения со второго квартала 2020 года. В Кыргызской Республике наблюдался очень высокий рост - 47,3% г/г во втором квартале после спада на 9,8% г/г в первом квартале 2021 года. В Казахстане наблюдался рост на 6,6% г/г. и Узбекистан - 9,4% во 2 квартале 2021 года. Тем не менее, рост Монголии в годовом исчислении замедлился до 0,4% г/г во втором квартале с 1,0% в первом квартале.

Рисунок 7. ВВП: Услуги (% г/г)

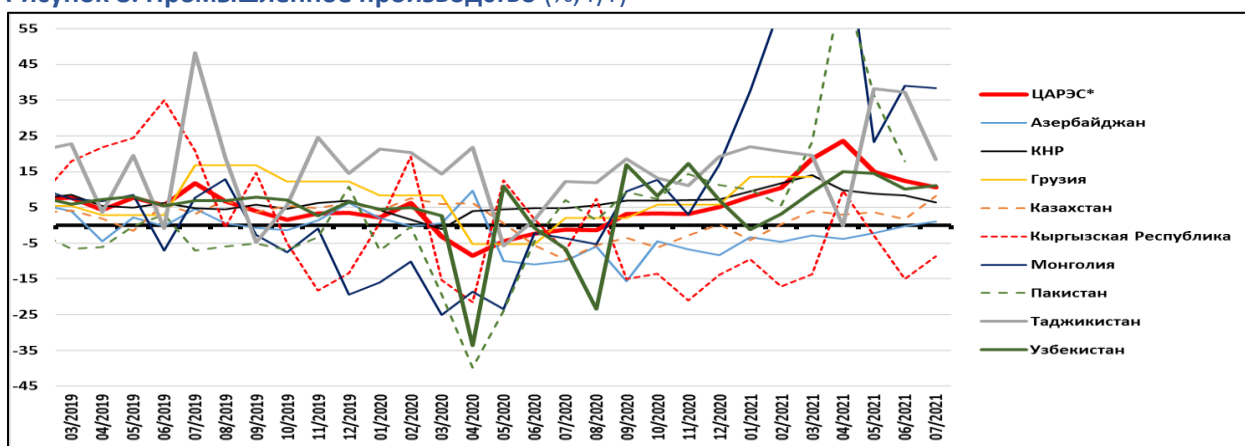
* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Высоочастотные показатели: производство превышает уровень 2019 года, потребление менее убедительно

К июлю 2021 года рост промышленного производства в среднем по региону ЦАРЭС достиг 11% г/г. Монголия, Пакистан и Таджикистан имели очень высокие темпы роста в 2021 году и достигли в июне 39%, 18% и 37% г/г, соответственно (Рисунок 8). В июле рост в Монголии составил 38% г/г, а в Таджикистане 18% г/г. Рост КНР составил 6% г/г в июле после непрерывного роста промышленного производства примерно на 8% г/г во втором квартале 2021 года. Рост промышленного производства в Узбекистане ускорился до 11,2% г/г в июле 2021 года после высоких показателей уже с марта. В июле 2021 года в Казахстане наблюдался рост на 8,2% г/г после довольно умеренных темпов роста ранее. В Азербайджане рост промышленного производства также стал положительным в июле до 1,1% г/г, после продолжающегося спада со второго квартала 2020 г. Однако в Кыргызской Республике в июле продолжалось снижение на 8,7% г/г.

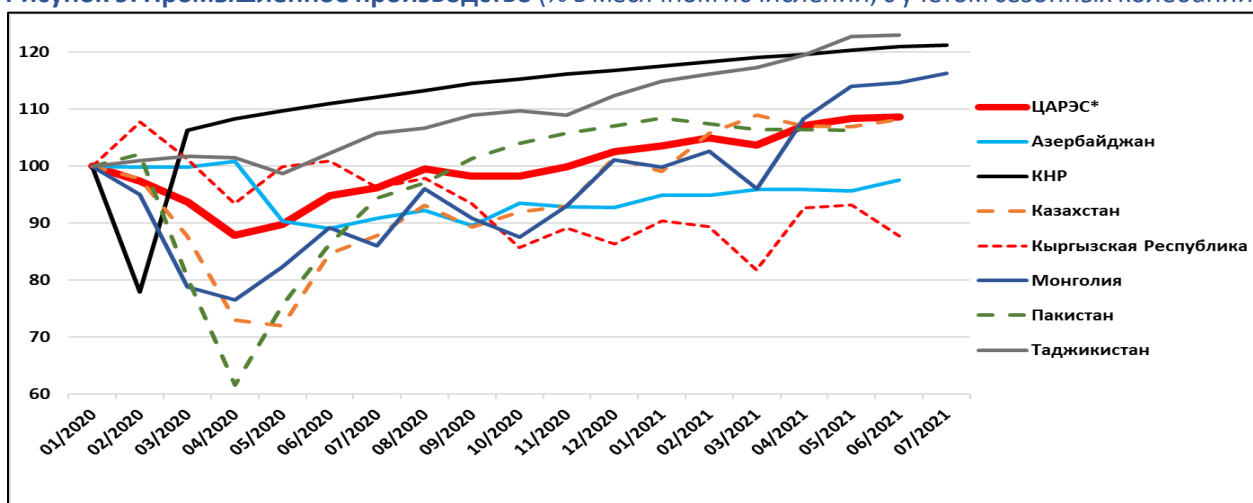
Рисунок 8. Промышленное производство (% г/г)

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Рисунок 9. Промышленное производство (% в месячном исчислении, с учетом сезонных колебаний)

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

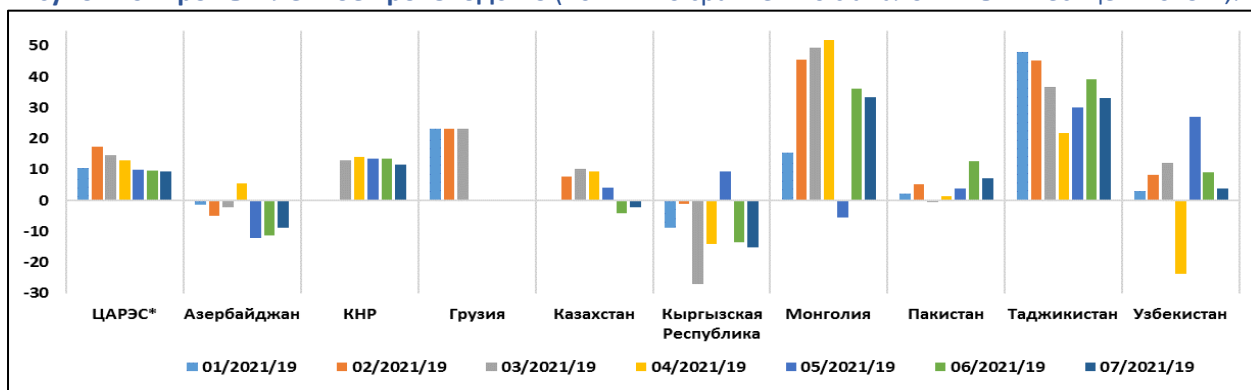
Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Сезонная корректировка показывает, что объем промышленного производства в большинстве экономик ЦАРЭС имел четкую тенденцию к росту с июня 2020 года. У КНР была самая ранняя динамика, с минимумом в феврале 2020 года и восстановлением уже в марте 2020 года (Рисунок

9). Затем последовали Монголия, Пакистан и Казахстан. В мае 2020 года в Таджикистане было зафиксировано лишь очень умеренное снижение, после чего объем производства постоянно увеличивался. В Азербайджане наблюдалась менее выраженная тенденция к восстановлению, но в целом она росла с июля 2020 года. Однако как в Азербайджане, так и в Кыргызской Республике объем промышленного производства оставался ниже объемов начала 2020 года.

Промышленное производство в большинстве стран ЦАРЭС в первой половине 2021 года в целом превысило уровни 2019 года. Кыргызская Республика и Азербайджан еще не достигли прежних уровней. В июне и июле объем производства в Казахстане оставался ниже, чем двумя годами ранее (Рисунок 10). Однако другие страны были в плюсе. Наибольших успехов добились Монголия и Таджикистан.

Рисунок 10. Промышленное производство (2021 г. по сравнению с аналогичным месяцем 2019 г.,%)

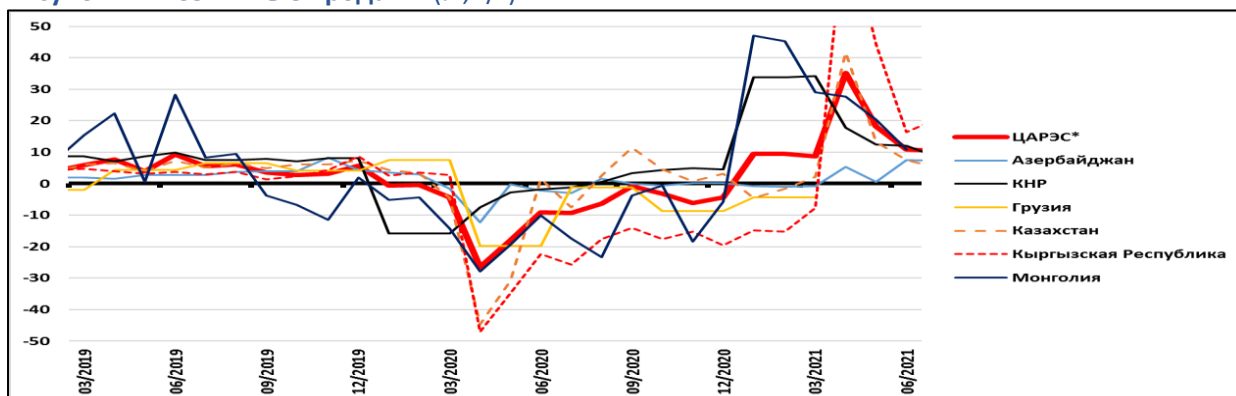

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Потребление, зафиксированное в розничных продажах, частично показало очень высокие темпы роста в 2021 году, хоть по сравнению с низкой базой в 2020 году. Рост розничных продаж в КНР в первом квартале 2021 года составил около 34% г/г, а затем замедлился до 8,5% г/г до июля 2021 года, поскольку база 2020 года стала выше (Рисунок 11). В Монголии рост розничных продаж снизился с 47% г/г в апреле до 11% г/г в июне. Казахстан и Кыргызская Республика достигли своего минимума в апреле 2020 года и, как следствие, продемонстрировали высокие темпы роста в 42% и 84% в годовом исчислении соответственно в апреле 2021 года, которые, однако, снизились до 7,5% и 16,5% в июне. Затем в Кыргызской Республике рост несколько ускорился до 20% г/г в июле, а в Казахстане он снизился до 5,2%. В Азербайджане рост розничных продаж в июле составил 7,4% г/г, после сокращения в первом квартале 2021 года и умеренного роста во втором квартале.

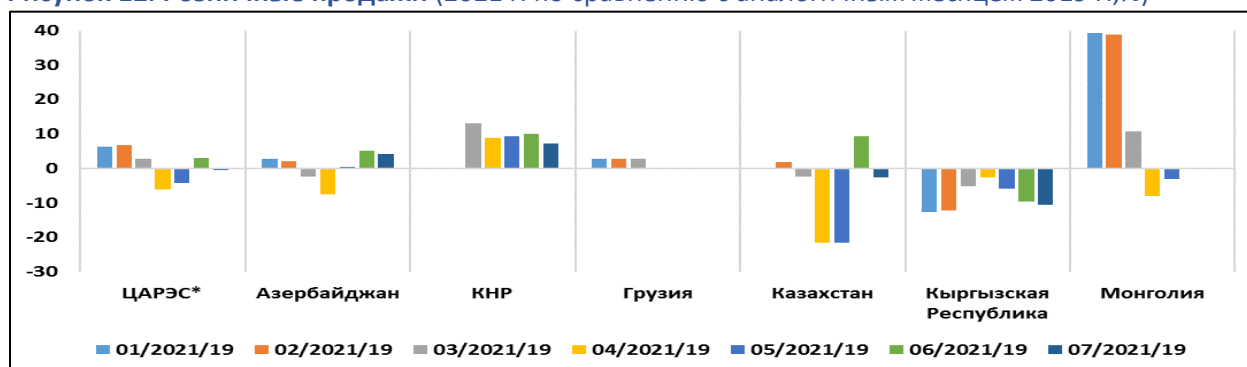
Рисунок 11. Розничные продажи (% г/г)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рисунок 12. Розничные продажи (2021 г. по сравнению с аналогичным месяцем 2019 г.,%)

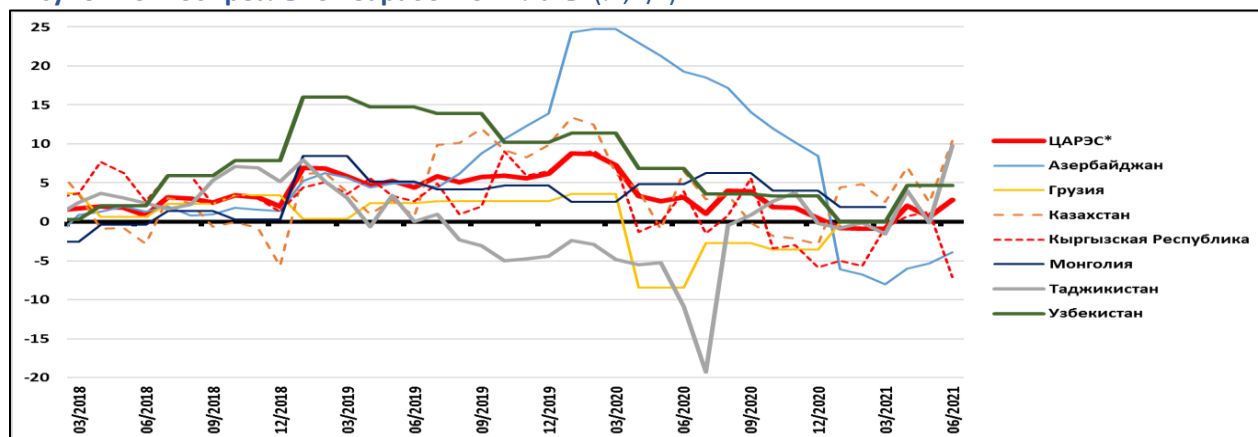

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Совокупные темпы роста в 2020 и 2021 годах увеличили розничные продажи в КНР значительно выше уровней 2019 года в 2021 году, но результаты для других экономик ЦАРЭС менее убедительны. КНР находится в плюсе весь 2021 год, Азербайджан с июня. Казахстан превысил уровень 2019 года в июне, но снова упал ниже в июле (Рисунок 12). Кыргызская Республика оставалась ниже уровня 2019 года в течение всего 2021 года, Монголия - в течение всего второго квартала, хотя в июне лишь незначительно. Умеренное восстановление потребления во многих экономиках ЦАРЭС, вероятно, связано с довольно медленным ростом реальных доходов. Реальная заработная плата начала восстанавливаться только в Казахстане до второго квартала 2021 года (Рисунок 13), тогда как в Азербайджане и Кыргызской Республике они остались ниже уровня 2020 года. Пандемия также может повлиять и на другие доходы домохозяйств кроме заработной платы.

Рисунок 13. Рост реальной заработной платы (% г/г)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

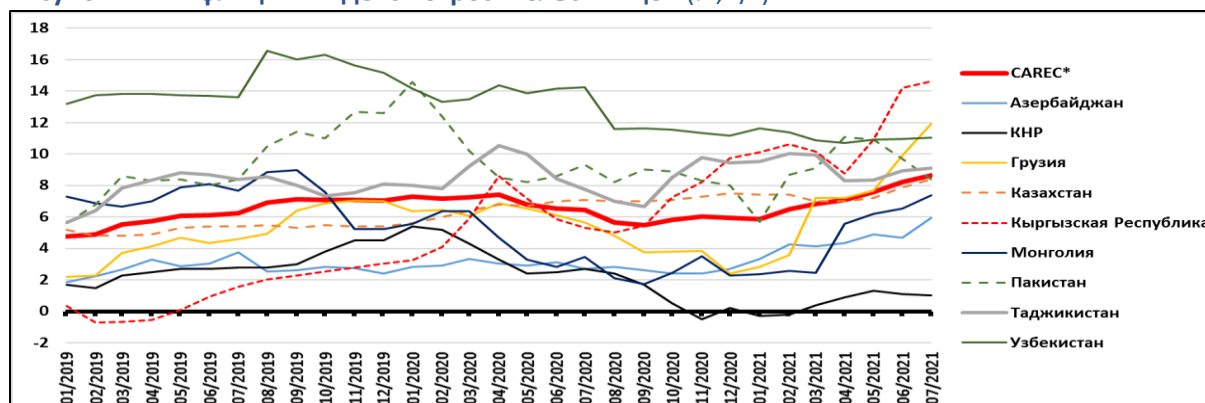
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Инфляция существенно ускорилась в нескольких странах ЦАРЭС, но не выглядит слишком драматичной

Среднегодовая инфляция потребительских цен в ЦАРЭС увеличилась до 8,6% к июлю 2021 года, уровня, невиданного с 2011 года. В большинстве стран ЦАРЭС инфляция ускорилась с начала 2021 года, хотя и с разной скоростью. В период с января 2021 года по июль 2021 года инфляция выросла с 3,3% до 5,2% в Азербайджане, с 2,8% до 11,9% в Грузии, с 7,4% до 8,4% в Казахстане, с 10,1% до 14,6% в Кыргызской Республике и с 2,4% до 7,4% в Монголии (диаграмма 14). В Пакистане инфляция была более волатильной и упала до 8,4% к июлю с пика в 11,1% в апреле, аналогично

Таджикистану, где с 9,1% в июле после пика в 10% в феврале. В Узбекистане произошло небольшое снижение с 11,6% в январе до 11,0% в июле. Причины ускорения инфляции, вероятно, заключаются в более высоких затратах на импортные товары из-за более слабых обменных курсов, более высоких фрахтовых ставок и слишком низких запасов, чтобы справиться с возобновившимся потреблением. Несмотря на высокие в настоящее время показатели инфляционного давления, тем не менее, они не выглядят слишком драматично и, вероятно, будут временными, учитывая довольно умеренную инфляцию цен на продовольствие, потребление, которое в несколько месяцев резко увеличилось, но оставалось в значительной степени ниже уровней 2019 года, и довольно медленный рост заработной платы и доходов.

Рисунок 14. Инфляция: индекс потребительских цен (% , г/г)¹

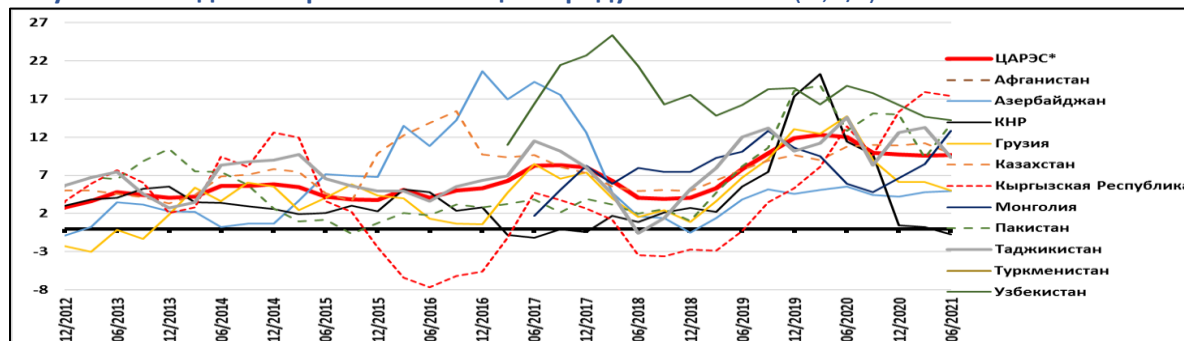

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Цены на продукты питания относительно мало повлияли на ускорение инфляции в 2021 году, несмотря на то, что они играют важную роль в инфляции в регионе ЦАРЭС. Цены на продукты питания сильно повлияли на инфляцию в начале 2020 года, когда цепочки поставок продуктов питания пострадали от COVID-19. Однако годовая инфляция цен на продукты питания несколько снизилась до 9,6% с 9,7% в среднем в регионе ЦАРЭС в период с 4 квартала 2020 года по 2 квартал 2021 года (Рисунок 15). Она снизилась в Грузии с 6,1% до 5,0%, в Пакистане с 15,0% до 13,7%, в Казахстане с 10,9% до 9,9%, в Таджикистане с 12,6% до 9,4% и в Узбекистане с 16,2% до 14,2%. В КНР наблюдалось замедление с 0,5% до 0,2% в первом квартале 2021 года и даже до дефляции 0,7% во втором квартале 2021 года. Кыргызская Республика увидела ускорение с 15,4% до 17,4%, а в Монголии с 6,6% до 12,8%.

Рисунок 15. Индекс потребительских цен: продукты питания (% , г/г)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

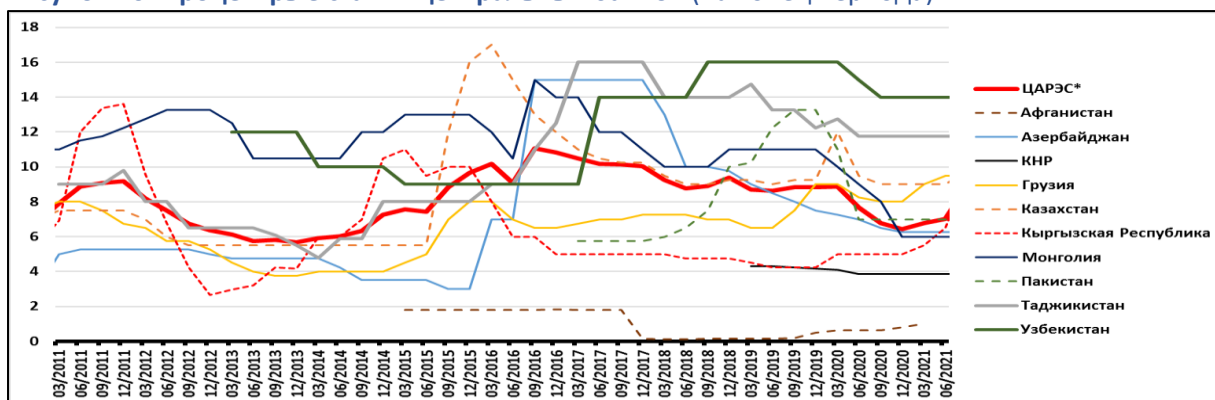
Источник: CEIC, расчеты авторов.

¹ Индекс потребительских цен (ИПЦ) измеряет стоимость товаров и услуг в корзине, отражающую объемы покупок среднего потребителя.

Ставки центральных банков были снижены в 2020 году, но выросли или не изменились в 2021 году

Инфляционное давление побудило некоторые центральные банки повторно повысить свои ставки в 2021 году после стимулирования экономического роста за счет снижения процентных ставок на ранних этапах пандемии COVID-19. Центральный банк Грузии повысил свою учетную ставку с декабря 2020 года по июль 2021 года с 8,00% до 9,50%, центральный банк Казахстана ставку с 9,00% до 9,25% и центральный банк Кыргызской Республики ставку с 5,00% до 7,50% (Рисунок 16). Однако другие центральные банки не изменили свои ставки.

Рисунок 16. Процентные ставки центральных банков (на конец периода)

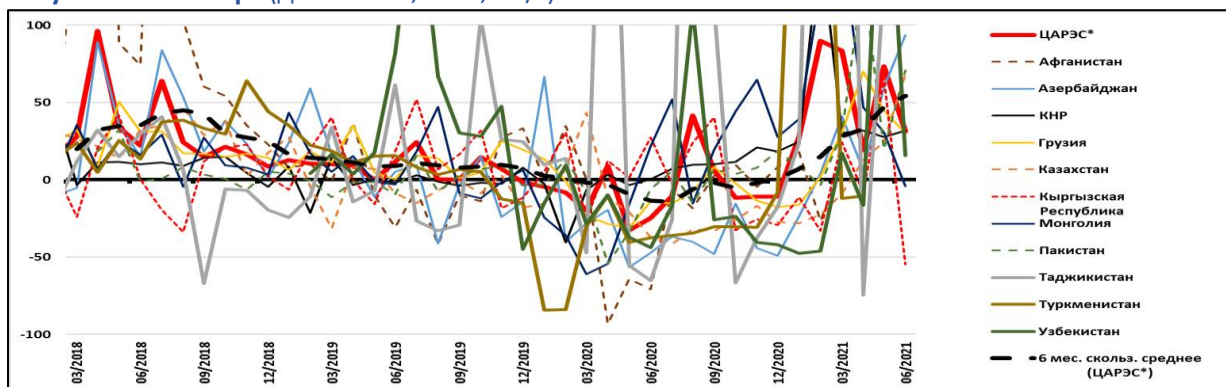
*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, данные центральных банков, расчеты авторов.

Более высокий экспорт, более высокий импорт, но значительная изменчивость и различия между экономиками

Рост экспорта в большинстве экономик ЦАРЭС стал положительным в 2021 году. В июне 2021 экспорт был на 31% выше в долларовом выражении, чем годом ранее, в среднем по региону ЦАРЭС (Рисунок 17). Экспорт Монголии, Таджикистана и Туркменистана временно увеличился необычайно высокими темпами в течение марта-мая 2021 года, но позже стабилизировался. Азербайджан, КНР, Грузия и Пакистан обеспечили относительно стабильный высокий рост экспорта с марта, Казахстан с апреля 2021 года. Однако в Кыргызской Республике и Монголии рост экспорта снова стал отрицательным, и в этих странах было зафиксировано сокращение на 55% г/г и 4% г/г. соответственно в июне, и в Монголии также на 34% в июле.

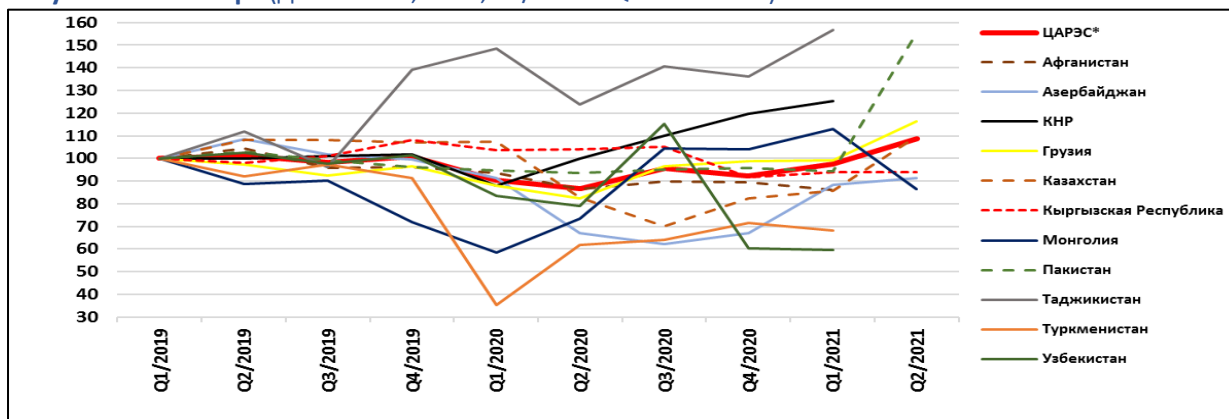
Рисунок 17. Экспорт (долл. США, FOB, % г/г)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рисунок 18. Экспорт (долл. США, FOB, кв/кв ск. Q1 2019=100)

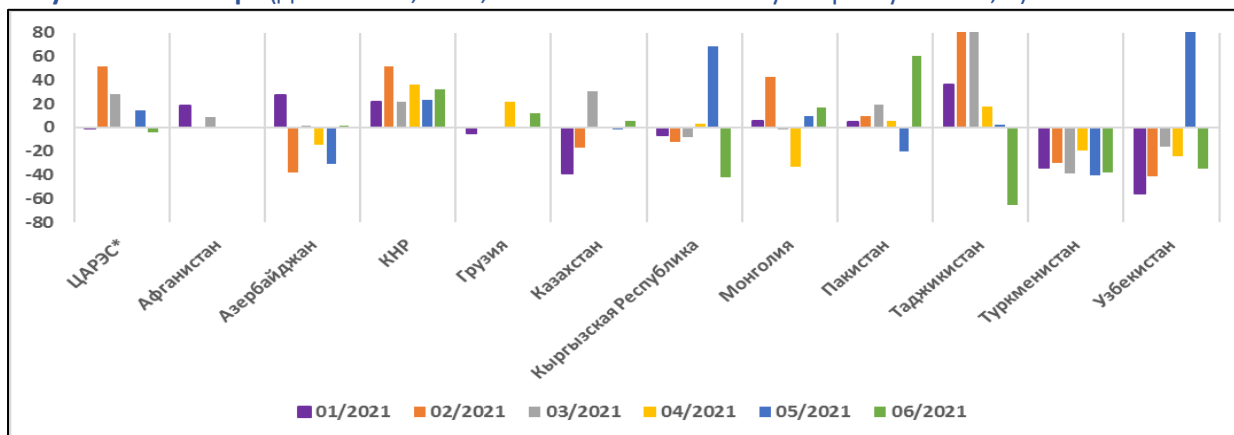
*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIS, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Сезонная корректировка показывает разные даты восстановления экспорта в зависимости от основных направлений экспорта. КНР, а также Монголия и Туркменистан, экономики, для которых КНР является крупнейшим экспортным направлением, в первом квартале 2020 года достигли минимального уровня экспорта (Рисунок 18). Афганистан, Грузия, Пакистан и Узбекистан с более смешанными экспортными направлениями достигли своего минимума во втором квартале 2020 года. Казахстан и Азербайджан, с сильной экспортной ориентацией на ЕС, Россию и Турцию, имели самые низкие экспортные поставки только в третьем квартале 2020 года. Высокая волатильность данных делает сезонную корректировку довольно сложной, но, если оценки верны, в Таджикистане был минимум уже в третьем квартале 2019 года, тогда как в Кыргызской Республике он был только в четвертом квартале 2020 года, в обеих странах по причинам, не связанным с пандемией COVID-19. Из-за разницы в датах спадов также характер восстановления различается для разных экономик.

Несмотря на оживление экспорта, только КНР удалось стабильно превзойти уровни 2019 года, для других экономик ЦАРЭС результаты более неоднозначны. Экспорт Туркменистана остался ниже значений 2019 года, а для других экономик показатели сильно различаются по месяцам (Рисунок 19). Однако среди стран с полной доступностью данных за второй квартал 2021 года КНР, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика и Пакистан во втором квартале в целом экспортировали в долларовом выражении больше, чем двумя годами ранее, в то время как Азербайджан и Монголия оставались ниже уровня второго квартала 2019 года.

Рисунок 19. Экспорт (долл. США, FOB, 2021 г. к аналогичному кварталу 2019 г.,%)

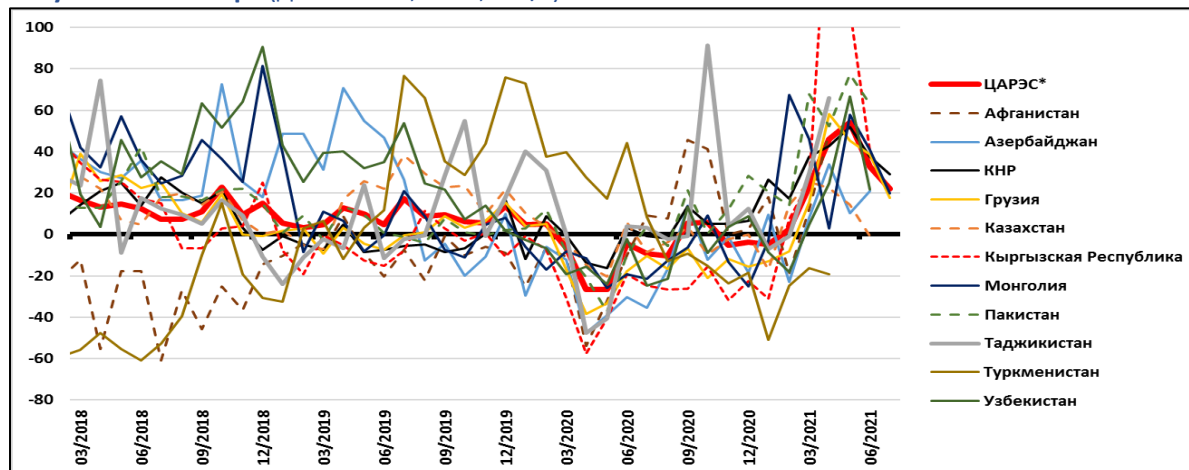

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIS, расчеты авторов.

С ростом экономической активности ускорился и рост импорта. В среднем в ЦАРЭС рост импорта достиг пика в 54% г/г в мае 2021 года, хотя с очень низкой базы в 2020 году (Рисунок 20). Импорт увеличился в большинстве стран ЦАРЭС, но особенно сильно в КНР, Кыргызской Республике, Монголии и Пакистане, при этом рост в мае составил 52%, 109%, 58% и 78% соответственно. Позже темпы роста выровнялись из-за более высокой базы, но остались положительными для большинства экономик ЦАРЭС.

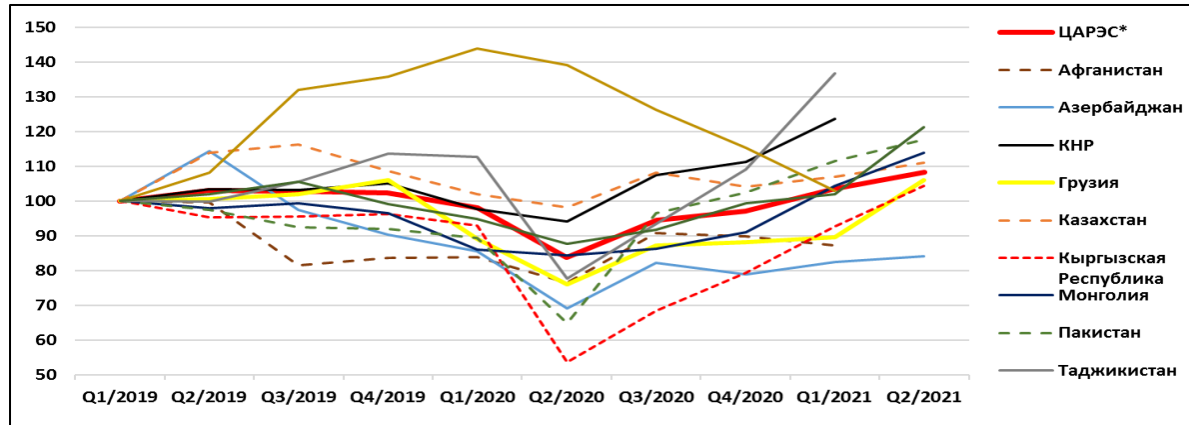
Рисунок 20. Импорт (долл. США, СИФ, % г/г)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рисунок 21. Импорт (долл. США, СИФ, кв/кв ск., Q1 2019=100)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

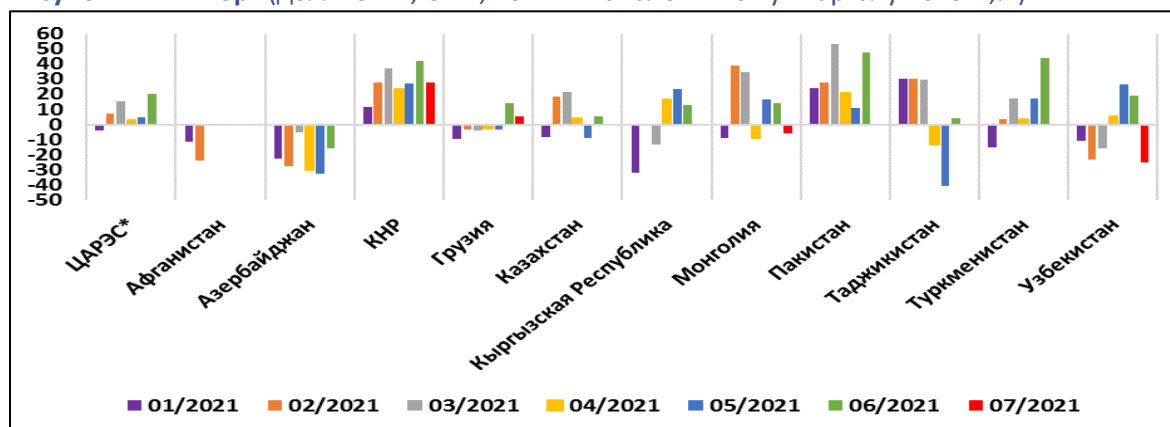
Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Сезонная корректировка показывает гораздо более унифицированные сроки для импорта, чем для экспорта. Во втором квартале 2020 года все экономики ЦАРЭС имели минимальные значения импорта, что соответствовало сокращению ВВП. Единственным исключением является Туркменистан, где импорт также немного снизился во втором квартале 2020 года, а затем снизился еще больше, но с очень высокого уровня в первом квартале 2020 года (Рисунок 21). Между тем, экономики всех стран ЦАРЭС, за исключением Туркменистана, превысили уровень второго квартала 2020 года.

В среднем в регионе ЦАРЭС импорт был выше с февраля 2021 года, чем в 2019 году, но со значительными различиями между экономиками. В КНР и Пакистане в 2021 году уровни были постоянно выше, чем в 2019 году, в Азербайджане постоянно ниже (Рисунок 22). Все экономики

достигли более высоких уровней в июне 2021 года, чем в июне 2019 года, за исключением Азербайджана. Однако в июле импорт Монголии и Узбекистана снова упал ниже уровня 2019 года.

Рисунок 22. Импорт (долл. США, СИФ, 2021 г. к аналогичному кварталу 2019 г.,%)

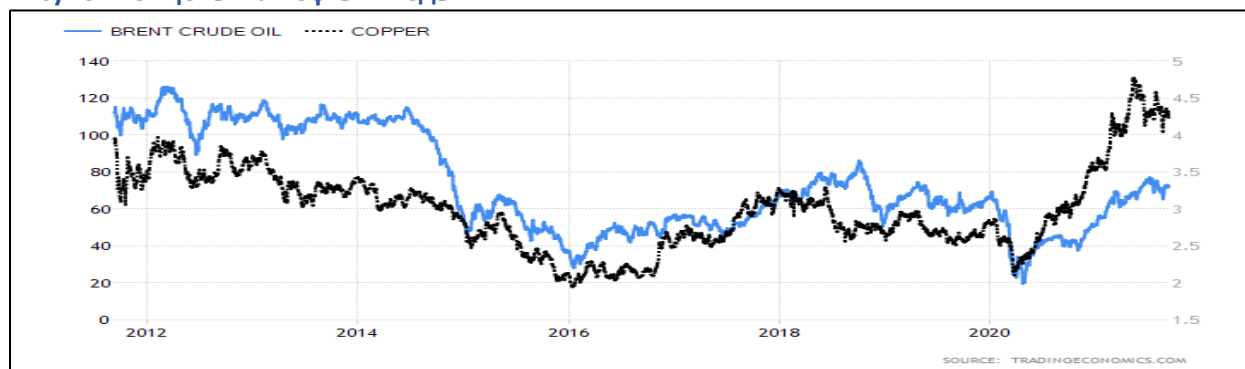

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

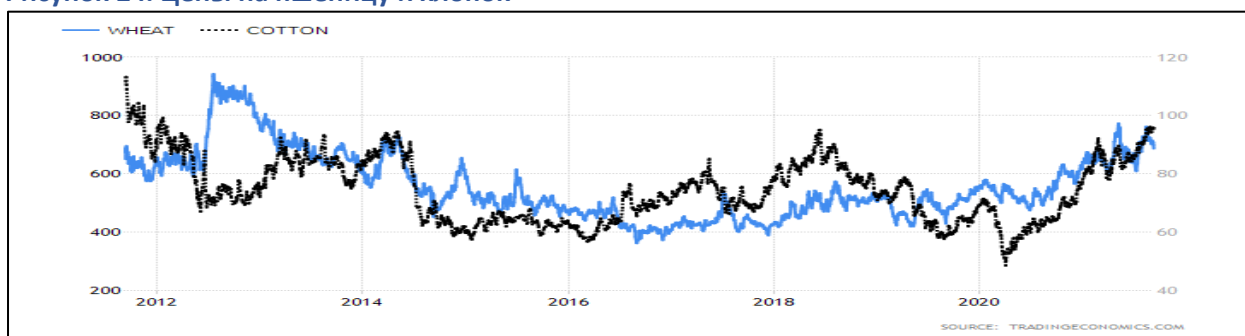
Будущие показатели внешней торговли региона ЦАРЭС, условия торговли и их влияние на экономику в целом будут сильно зависеть от того, сохранится ли недавнее повышение цен на сырьевые товары. Для нетто-экспортеров сырьевых товаров высокие цены на сырьевые товары означают процветание, для нетто-импортеров сырьевых товаров, таких как Пакистан, в некоторой степени также КНР, высокие цены на сырьевые товары являются вызовом. Для таких стран, как Пакистан, с постоянными проблемами платежного баланса, это может привести к давлению на обменный курс. Цены на нефть примерно вернулись к уровням 2018 года (Рисунок 23). Цены на медь, являющуюся основной статьей экспорта Монголии и важной также для других экономик ЦАРЭС, достигли исторического максимума в мае 2021 года, после чего лишь незначительно снизились. Столь же высокие цены на медь наблюдались только в 2010 году. Цены на пшеницу и хлопок, которые также являются основными экспортными товарами для некоторых стран ЦАРЭС, также достигли довольно высоких уровней (Рисунок 24). Цены на нефть, медь, пшеницу и хлопок значительно превышают долгосрочные прогнозы Всемирного банка с апреля 2021 года. Еще неизвестно, останутся ли цены на текущих высоких уровнях, или рост связан с посткризисным бумом или подпитывался мягкой международной денежно-кредитной политикой. Учитывая, что глобальные усилия по декарбонизации оказывают противоположное воздействие на медь и минеральное топливо, динамика цен на них также может отличаться, по крайней мере, в долгосрочной перспективе, что может благоприятствовать Монголии, но будет вызовом для экспортеров минерального топлива.

Рисунок 23. Цены на нефть и медь

Источник: tradingeconomics.com

Рисунок 24. Цены на пшеницу и хлопок

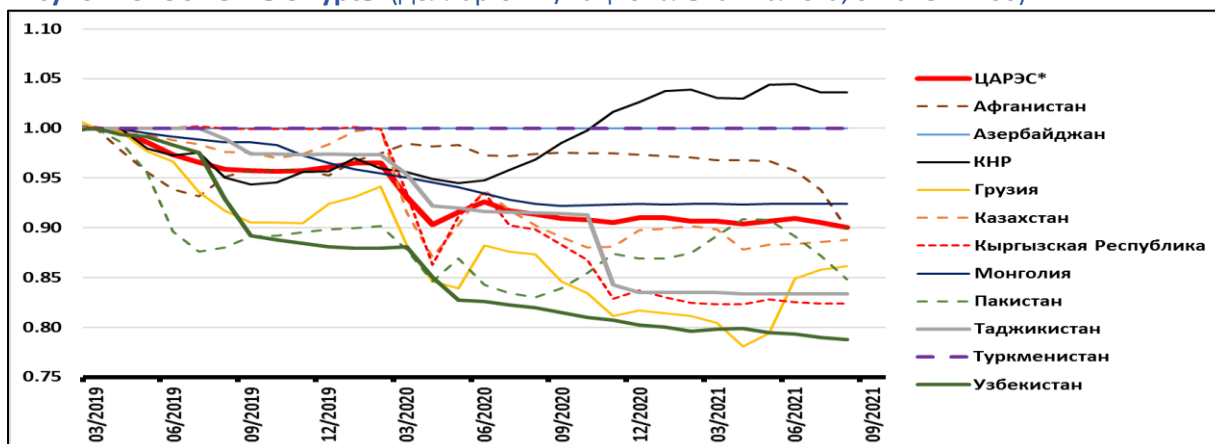

Источник: tradingeconomics.com

За исключением Афганистана, обменные курсы в 2021 году были более стабильными, чем в 2020 году

После существенного обесценения, особенно в начале 2020 года, обменные курсы в 2021 году в среднем по региону ЦАРЭС были более стабильными, хотя в разных странах развивались по разному. В период с декабря 2020 года по август 2021 года валюты ЦАРЭС обесценились в среднем на 1,1% по отношению к доллару США после обесценения на 5,3% в течение 2020 года (Рисунок 25). Валюты большинства стран ЦАРЭС обесценились в период с декабря 2020 года по август 2021 года, хотя и в разной степени. Обесценение Таджикистана было минимальным на 0,2% в 2021 году после значительного ослабления валюты в апреле и ноябре 2020 года. Казахская валюта обесценилась на 1,1% в 2021 году с некоторым временным повышением в начале года после обесценения на 8,8% в 2020 году; курс Кыргызской Республики обесценился на 1,6% после снижения стоимости на 16,3% в 2020 году. Стоимость валюты Узбекистана упала на 1,8% в течение 2021 года, валюты Пакистана - на 2,4% после повышения в мае 2021 года. Валюта Афганистана начала быстро терять стоимость с июля 2021 года. Азербайджан и Туркменистан сохранили свои валюты фиксированными, валюта Монголии оставалась стабильной, без фиксации. Валюта КНР укрепилась еще на 1,0% после существенного роста уже во второй половине 2020 года. В Грузии с декабря 2020 года по август 2021 года произошло повышение курса на 5,4% благодаря значительному укреплению валюты с мая. Практически все валюты ЦАРЭС были значительно слабее в третьем квартале 2021 года, чем в начале 2019 года, за исключением фиксированных валют и подорожавшего юаня.

Рисунок 25. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, 3-2018 = 1.00)

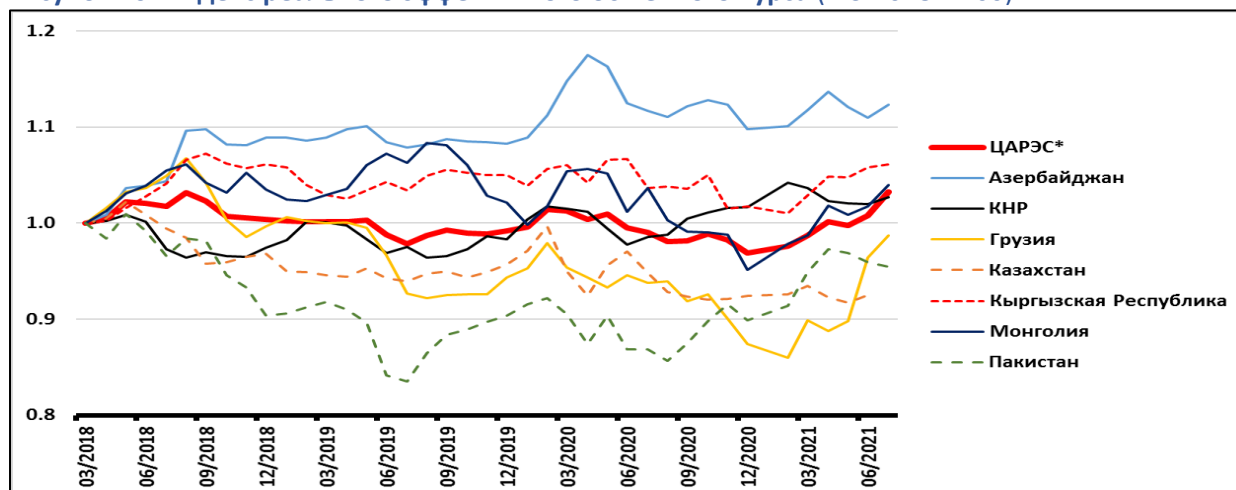

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В среднем в регионе ЦАРЭС реальные эффективные обменные курсы (РЭОК)² укрепились в 2021 году, поскольку номинальные обменные курсы оставались относительно стабильными, а инфляция ускорялась. Однако значение июля 2021 г. не превысило максимума августа 2018 г. (график 26). Дальнейшее существенное укрепление может нанести ущерб конкурентоспособности, но нынешняя высокая инфляция, вероятно, носит временный характер. Однако в разных странах ситуация разна. В Грузии, Кыргызской Республике и Монголии наблюдалось некоторое повышение с марта 2021 года. РЭОК Азербайджана и Пакистана повышались в 2021 году до апреля, но вновь снизились с мая 2021 года. РЭОК Казахстана оставался в целом стабильным в 2021 году после ослабления в 2020 году; в КНР оставалась стабильной во втором квартале 2021 года после укрепления в сентябре 2020 года и в марте 2021 года. По сравнению с началом 2018 года РЭОК Азербайджана, Кыргызской Республики, КНР и Монголии повысились, тогда как РЭОК Казахстана, Грузии и Пакистана снизились.

Рисунок 26. Индекс реального эффективного обменного курса (1-3-2018 = 100)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

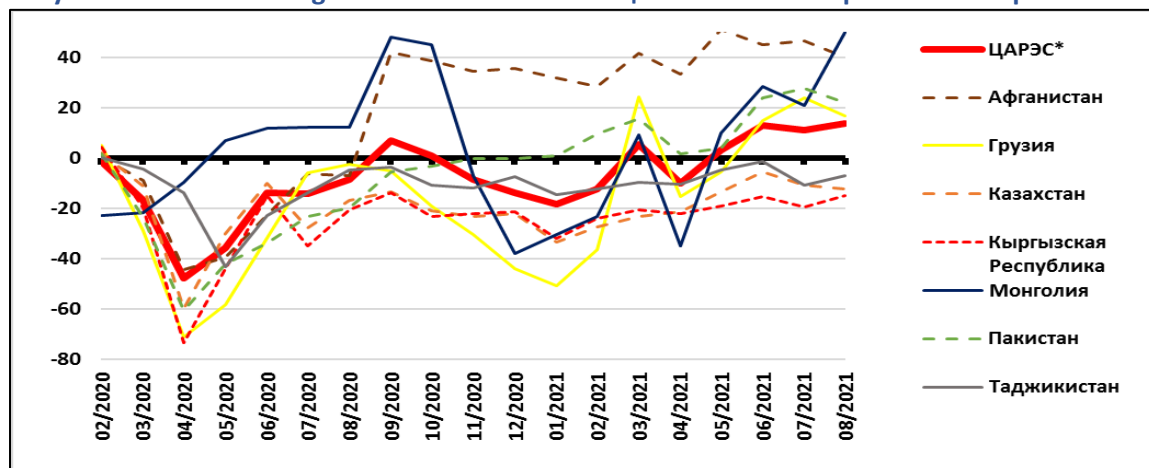
Преодоление COVID-19 остается ключевым фактором поддержания восстановления социальной и экономической активности

Влияние пандемии COVID-19 на социальную и экономическую мобильность еще не закончилось.

Социальная и экономическая активность, измеряемая индикаторами мобильности Google, восстановилась в течение 2021 года, хотя и с некоторой волатильностью. Это последовало за глубоким спадом в апреле 2020 года для большинства экономик ЦАРЭС, восстановлением с мая 2020 года по сентябрь-октябрь 2020 года и возобновлением спада в зимние месяцы с ноября 2020 года по январь 2021 года. Мобильность «розничная торговля и отдых» восстановилась больше, чем мобильность «рабочего места». Однако, несмотря на восстановление, показатель «розничная торговля и отдых» оставался ниже значений февраля 2020 года для Кыргызской Республики, Казахстана и Таджикистана (Рисунок 27), то есть до применения серьезных мер сдерживания пандемии. Для «Рабочих мест» Казахстан, Таджикистан, Грузия и Афганистан имели значения показателей по-прежнему существенно ниже февраля 2020 года в августе 2021 года (Рисунок 28).

² Exchange rates weighted by trade partner shares in the economy's overall trade and adjusted for inflation in the economy and in the partner economy.

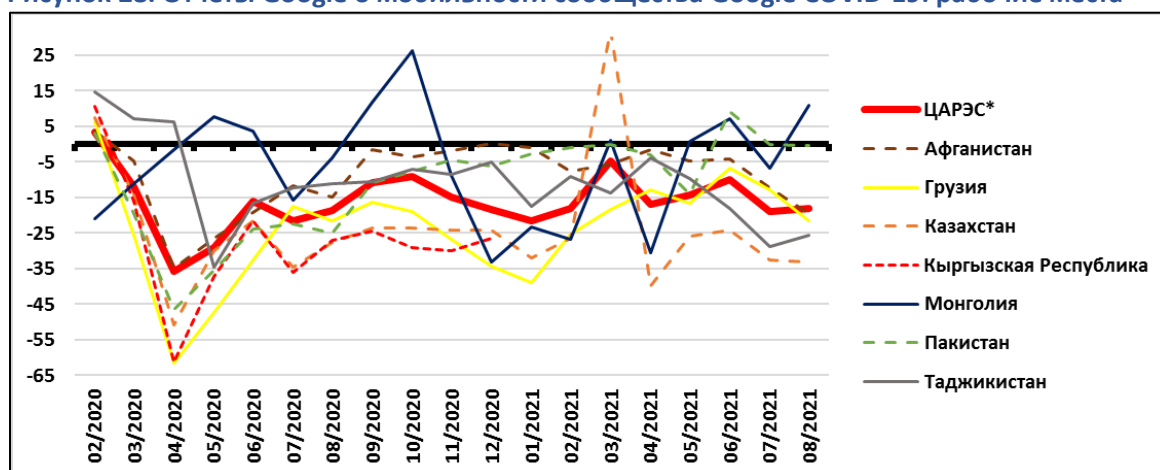
Рисунок 27. Отчеты Google о мобильности сообщества COVID-19: розничная торговля и отдых

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 30 августа 2021); расчеты авторов.

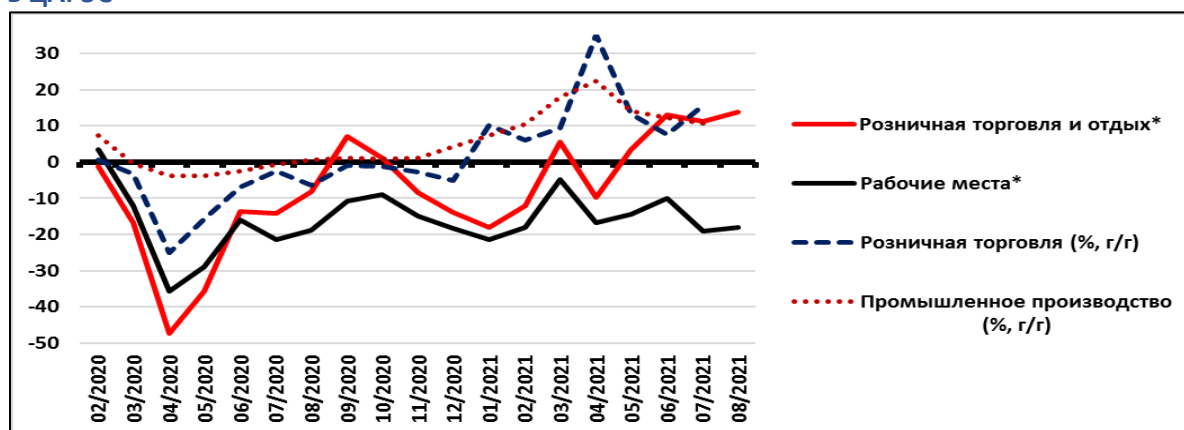
Рисунок 28. Отчеты Google о мобильности сообщества Google COVID-19: рабочие места

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 30 августа 2021); расчеты авторов.

Рисунок 29. Отчеты Google по мобильности, розничные продажи и промышленное производство в ЦАРЭС

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 30 августа 2021); CEIC, расчеты авторов.

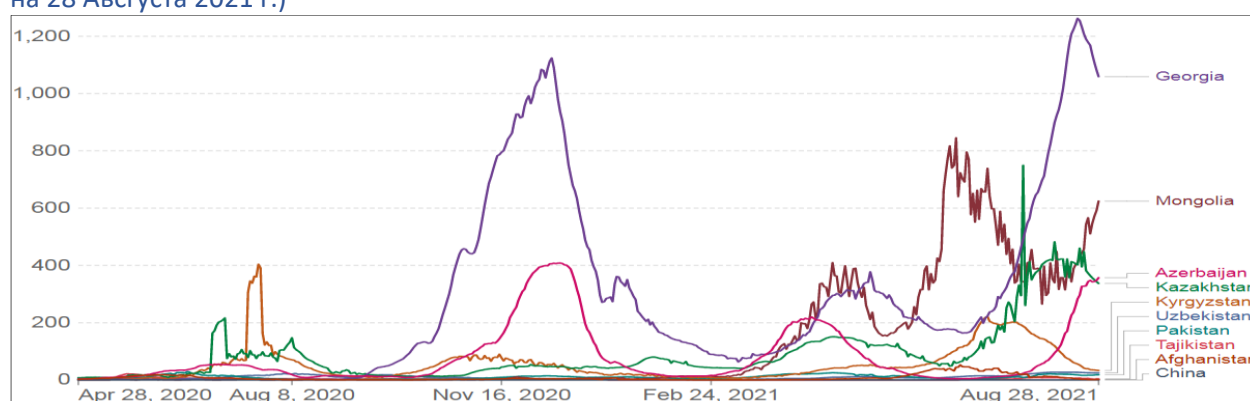
Хотя мобильность полностью не восстановилась, корреляция между мобильностью и экономическими показателями кажется ослабленной. Связь между мобильностью и экономической активностью, измеряемой промышленным производством и розничной торговлей, кажется, уже не так тесна, как раньше (Рисунок 29). Причины могут заключаться в том, что общества начали лучше адаптироваться к новым обстоятельствам, в том числе в связи с прогрессом цифровизации. Однако для подтверждения этого вывода потребуется гораздо более подробное исследование.

Даже если корреляция действительно в значительной степени ослаблена, пандемию необходимо преодолеть, чтобы обеспечить устойчивое возрождение экономик ЦАРЭС. Даже если теперь можно будет лучше справляться со вспышками меньшего масштаба, остается очевидным, что очень серьезное возобновление пандемии снова окажет крайне негативное влияние на потребление и производство. Опасность такой вспышки сохраняется до тех пор, пока коллективный иммунитет не будет достигнут за счет расширения программ вакцинации, чтобы охватить требуемый процент вакцинированного населения. Возобновившийся рост инфекций с июня 2021 года в большинстве экономик ЦАРЭС представляет новые угрозы также для экономики.

ОБЗОР ПО COVID-19 И ВАКЦИНАЦИИ ПО РЕГИОНУ ЦАРЭС

Постоянные мутации вируса SARS-CoV-2 разрушили иллюзию быстрого прекращения пандемии COVID-19 и вызвали волну всплесков коронавирусных инфекций. С июня 2021 года в большинстве стран ЦАРЭС наблюдался еще один значительный рост новых подтвержденных случаев. Среди них Грузия, Монголия и Казахстан установили новый рекорд ежедневного количества новых случаев COVID-19 (Рисунок 30). Случаи в других странах, таких как Азербайджан, Кыргызская Республика и Афганистан, также значительно увеличились. Всплеск был в основном вызван вирусом Дельта, более передаваемым вариантом COVID, который, согласно последним исследованиям, проведенным Колумбийским университетом, примерно на 60% более заразен, чем исходный вирус³.

Рисунок 30. Ежедневно новые подтвержденные случаи COVID-19, на млн человек (по состоянию на 28 Августа 2021 г.)

Примечание. Показано скользящее среднее за 7 дней. Количество подтвержденных случаев ниже количества реальных случаев; Основная причина этого - ограниченное тестирование.

Источник: Our World in Data: Coronavirus (COVID-19) Cases (по состоянию на 30 августа 2021 г.)

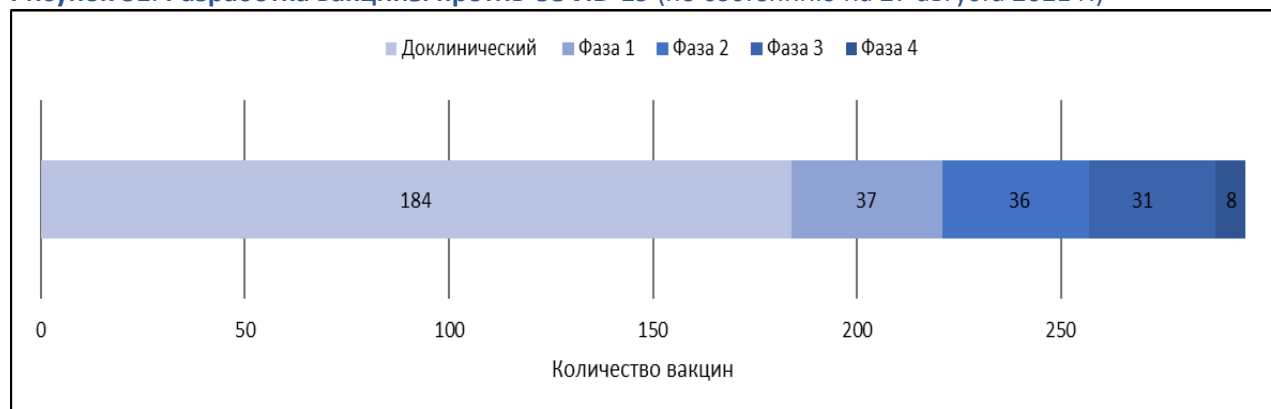
Несмотря на новые варианты COVID, существующие вакцины по-прежнему обеспечивают надежную защиту от вируса, особенно в плане предотвращения серьезных заболеваний и смерти⁴. Недавнее исследование показало, что вакцина Pfizer / BioNTech все еще была на 84%

³ <https://scitechdaily.com/delta-variant-is-60-more-contagious-than-original-covid-virus-and-can-escape-immunity/>

⁴ <https://www.cbsnews.com/news/covid-19-vaccines-delta-variant-effectiveness-gottlieb/>

эффективна против варианта Дельта после получения двух доз. Вакцина Johnson & Johnson казалась немного менее эффективной, но обеспечивала около 60% эффективности против этого варианта⁵. Таким образом, вакцинация большего числа людей остается ключевой задачей каждой экономики. По данным ВОЗ, 184 вакцины-кандидата COVID-19 находятся на стадии доклинической разработки, а 112 находятся на стадии клинической разработки. Из них 39 перешли в фазу 3 испытаний или завершили ее⁶, а 20 используются для вакцинации населения в целом (Рисунок 31)⁷.

Рисунок 31. Разработка вакцины против COVID-19 (по состоянию на 27 августа 2021 г.)

Источник: Всемирная организация здравоохранения: Проект ландшафта и трекер вакцин-кандидатов от COVID-19 (по состоянию на 30 августа 2021 г.)

Чтобы смягчить социально-экономические последствия пандемии, экономики всего мира борются за вакцины от COVID-19, при этом некоторые сделки по закупкам были заключены еще до того, как какая-либо из вакцин была разрешена и выпущена на рынок. Согласно отслеживанию поставок вакцины против COVID-19 МВФ-ВОЗ, более 60 стран получили миллионы доз, достаточных для полной вакцинации всего населения. Канада, Новая Зеландия, Италия, Австралия и Венгрия внушительно обеспечили в 3-4 раза больше доз, чем необходимо. Тем не менее, около 50 стран сильно отстают, и гарантированные дозы охватывают менее 50% их общей численности населения⁸. Уровень приобретения вакцины в регионе ЦАРЭС относительно низок, и полученные дозы позволили вакцинировать только 57% населения региона в среднем. Между тем, прогресс в приобретении вакцин отличается в разных странах ЦАРЭС. Монголия и Узбекистан заняли лидирующие позиции в регионе и обеспечили дозы, достаточные для вакцинации 87,2% и 89,3% всего населения соответственно. Туркменистан обеспечил наименьшее количество доз, которых хватит только для вакцинации 0,5% населения. Процент для других экономик ЦАРЭС составляет от 45% до 70% (Рисунок 32).

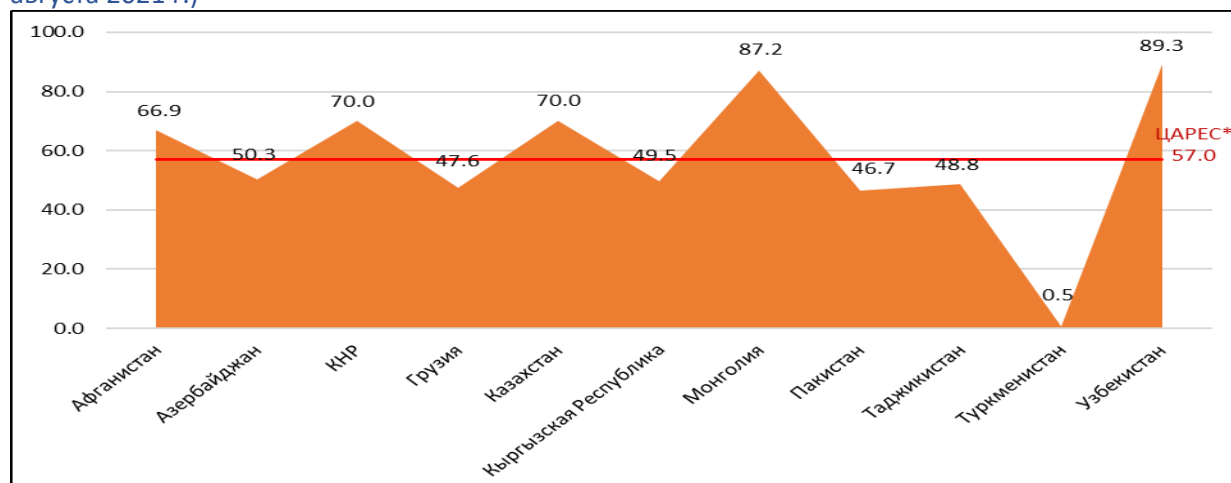
⁵ <https://www.nbcboston.com/news/local/pfizer-moderna-jj-vaccines-efficacy-as-delta-variant-concerns-rise/2419162/>

⁶ Клинические испытания вакцины COVID-19 проходят в четыре этапа. Испытания фазы 1 оценивают безопасность вакцины, соответствующие дозировки и побочные эффекты в небольших группах людей (примерно 20-50 человек). Испытания фазы 2 дополнительно исследуют безопасность и начинают изучение эффективности на нескольких сотнях человек. В испытаниях фазы 3 участвуют тысячи людей, чтобы подтвердить, что вакцина безопасна и эффективна для более широкого применения. Испытания фазы 4, проводимые после утверждения национальными регулирующими органами, включают дальнейший мониторинг эффективности и безопасности вакцины в еще более широком населении в течение более длительного периода времени.

⁷ <https://www.gavi.org/vaccineswork/covid-19-vaccine-race>

⁸ <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/IMF-WHO-COVID-19-Vaccine-Supply-Tracker>

Рисунок 32. Обеспеченность вакцинами экономик ЦАРЭС,% от населения (по состоянию на 27 августа 2021 г.)

Источник: МВФ-ВОЗ COVID-19 Vaccine Supply Tracker (по состоянию на 1 сентября 2021)

Страны ЦАРЭС закупили вакцины против COVID-19 из разных источников, а некоторые продолжили расширять свой портфель вакцин. К августу 2021 года Пакистан все еще оставался лидером, получая дозы от пяти поставщиков вакцин, за ним следуют КНР, Монголия и Туркменистан от четырех поставщиков. В последнее время их догнали Афганистан и Грузия, которые также получили дозы от четырех поставщиков, а также от Johnson & Johnson и Pfizer / BioNTech, Sinopharm, Sinovac соответственно. В настоящее время Таджикистан вакцинирует свое население дозами не только от AstraZeneca / Oxford, но также от Moderna и Sinovac (Таблица 2). Среди всего портфеля немало доз было распределено в рамках COVAX, глобальной инициативой по обеспечению быстрого и справедливого доступа к вакцинам COVID-19 для всех стран, независимо от уровня доходов⁹. По состоянию на 31 августа 2021 года в рамках COVAX было распределено 139 участникам более 230 миллионов вакцин против COVID-19¹⁰. В таблице 3 показано количество доз, которые COVAX предоставил странам ЦАРЭС.

Table 2. Вакцины в странах ЦАРЭС

Страна	Вакцины	Дата последнего наблюдения	Источник
Афганистан	AstraZeneca/Oxford, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, Johnson&Johnson	8/11/2021	ВОЗ
Азербайджан	AstraZeneca/Oxford, Sinovac, Sputnik V	8/27/2021	Правительство Азербайджана
КНР	Sinopharm/Beijing, Sinopharm/Wuhan, Sinovac, CanSino	8/28/2021	Национальная комиссия здравоохранения
Грузия	AstraZeneca/Oxford, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, Sinovac	8/28/2021	Национальный центр контроля заболеваний и общественного здравоохранения
Казахстан	Sinopharm/HayatVax, Sputnik V, QazVac	8/28/2021	Правительство Казахстана
Кыргызская Респ	Sinopharm/Beijing, Sputnik V	8/28/2021	Министерство здравоохранения
Монголия	AstraZeneca/Oxford, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, Sputnik V	8/28/2021	Министерство здравоохранения через ikon.mn
Пакистан	CanSino, AstraZeneca/Oxford, Sinopharm/Beijing, Sinovac, Sputnik V	8/26/2021	Национальный командно-операционный центр
Таджикистан	AstraZeneca/Oxford, Moderna, Sinovac	8/23/2021	ВОЗ
Туркменистан	EpiVacCorona, AstraZeneca/Oxford, Sinopharm/Beijing, Sputnik V	4/4/2021	ВОЗ
Узбекистан	AstraZeneca/Oxford, RBD-Dimer, Sputnik V	8/13/2021	Правительство Узбекистана

Источник: Our World in Data: Coronavirus (COVID-19) Vaccinations (по состоянию на 30 августа 2021)

⁹ <https://www.who.int/news/item/22-01-2021-covax-announces-new-agreement-plans-for-first-deliveries>

¹⁰ <https://www.gavi.org/covax-vaccine-roll-out>

Таблица 3. Вакцины в рамках COVAX: полученные дозы (по состоянию на 30 августа 2021 г.)

Вакцина	AFG	AZE	GEO	MON	PAK	TAJ	UZB
SII-AstraZeneca (COVISHIELD)	468,000				2,474,400	192,000	660,000
AstraZeneca (AZD1222)	268,800*	259,200	43,200	64,800		128,640*	
Johnson&Johnson/Janssen	3,312,050**						
Pfizer/BioNTech		218,790		25,740	100,620		
Moderna					5,500,060**	1,500,100**	
Sinopharm					976,782		

Примечание: * пожертвовано Швецией, ** пожертвовано США;

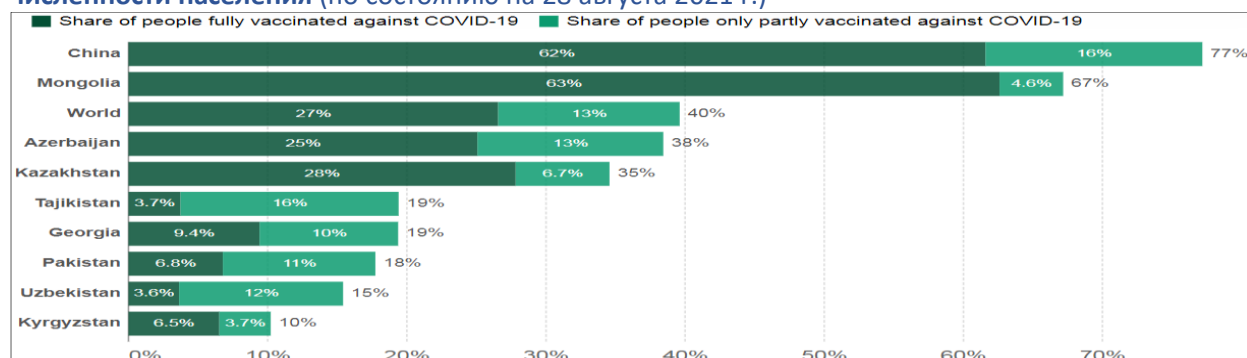
AFG = Афганистан, AZE = Азербайджан, GEO = Грузия, MON = Монголия, PAK = Пакистан, TAJ = Таджикистан, UZB = Узбекистан

Источник: Gavi (по состоянию на 31 августа 2021)

Обеспечение огромного количества доз вакцины против коронавируса не обязательно означает, что кризис в области здравоохранения можно преодолеть. Для этого требуется, чтобы достаточно большая часть людей была вакцинирована для достижения «коллективного иммунитета» по всей стране. В первые дни пандемии большинство ученых определили 60% -70% в качестве порога для предотвращения дальнейшего распространения вируса. Затем порог несколько раз повышался в связи с появлением новых вариантов COVID. По данным Американского общества инфекционистов, из-за варианта «Дельта» показатель коллективного иммунитета снова увеличился до более чем 80% и потенциально приближается к 90%¹¹.

Каким бы ни был предел, миру еще предстоит пройти довольно долгий путь, чтобы преодолеть кризис. Согласно данным «Our World in Data», по состоянию на 28 августа 2021 года около 40% населения мира получили хотя бы одну дозу вакцины против COVID-19¹². Однако в регионе ЦАРЭС ситуация более сложная. Семь из девяти экономик ЦАРЭС, измеренных по доле людей, получивших хотя бы одну дозу вакцины COVID-19, были ниже среднемирового уровня. Среди них доля Таджикистана, Грузии, Пакистана, Узбекистана и Кыргызской Республики была даже меньше 20%. Резко выделялись только КНР и Монголия с долей 77% и 67% соответственно. КНР и Монголия также значительно опередили по доле людей, полностью вакцинированных против COVID-19, с 62% и 63% соответственно (Рисунок 33). Более высокий процент полностью вакцинированных людей не только помогает быстрее достичь коллективного иммунитета, но и сразу же снижает риск заражения и госпитализации COVID-19.

Рисунок 33. Доля лиц, получивших хотя бы одну дозу вакцины против COVID-19, в общей численности населения (по состоянию на 28 августа 2021 г.)

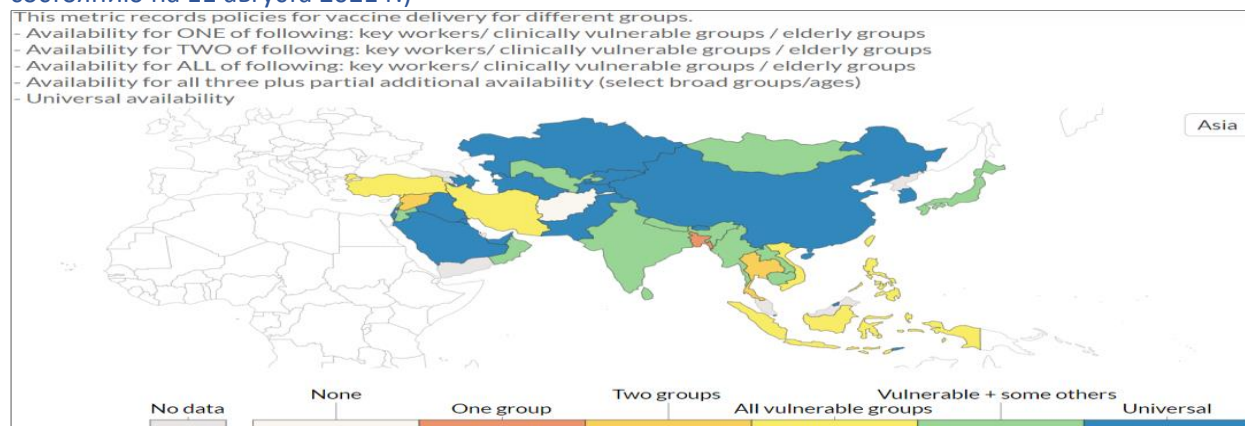
Источник: Our World in Data: Coronavirus (COVID-19) Vaccinations (по состоянию на 30 августа 2021)

¹¹ <https://www.msn.com/en-us/news/technology/delta-s-spread-seen-pushing-herd-immunity-threshold-above-80/ar-AAAMT9bD>

¹² <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>

По мере накопления количества доступных доз вакцины COVID-19 многие страны ЦАРЭС обновили свою политику вакцинации и приняли более универсальный подход вместо того, чтобы отдавать приоритет вакцинации определенным уязвимым группам. С июня 2021 года еще четыре страны, а именно КНР, Кыргызская Республика, Пакистан и Таджикистан, сделали дозы доступными для всех групп людей. Раньше только Азербайджан, Казахстан и Туркменистан обеспечили дозы всему населению. Монголия и Узбекистан по-прежнему отдают приоритет вакцинации ключевым работникам, клинически уязвимым людям и пожилым группам, а также некоторым конкретным группам людей в случае наличия дополнительных доз (Рисунок 34).

Рисунок 34. Подход к вакцинации против COVID-19: поставка вакцины для разных групп (по состоянию на 11 августа 2021 г.)

Источник: Our World in Data: Coronavirus (COVID-19) Vaccinations (по состоянию на 30 августа 2021 г.)

Никто не застрахован от COVID-19, пока все не будут в безопасности. Жизненно важно, чтобы экономики ЦАРЭС продолжали работать вместе в борьбе с вирусом. Помимо регулярной внутрирегиональной поддержки, такой как пожертвования вакцин против COVID и средств индивидуальной защиты, потенциальное сотрудничество может быть расширено на разработку региональных сертификатов вакцинации и совместные исследования в области «ревакцинации» против новых вариантов SARS-CoV-2. Кроме того, страны ЦАРЭС могут рассмотреть возможность создания дополнительных стимулов для вакцинации большего количества населения, учитывая тот факт, что в настоящее время в регионе наблюдается относительно низкий уровень вакцинации. Во всем мире, а также в регионе ЦАРЭС сопротивление части населения вакцинации стало более очевидным и громким. Правительствам необходимо активизировать кампании, чтобы противостоять опасениям побочных эффектов и объяснить относительную пользу для здоровья от вакцинации по сравнению с отсутствием вакцинации. Они должны подчеркнуть необходимость коллективной солидарности для преодоления угроз здоровью, связанных с COVID-19, и соответствующих социальных и экономических трудностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ : ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ

Инициативы сотрудничества ЦАРЭС в СМИ представлены в версии отчета на английском языке.
Подробная информация по ссылке:

<https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2021/06/CAREC-Institute-QEM3-June-2021.pdf>

(стр. 33-38)

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org